

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 28.08.85. Подписано к печати 19.09.85. Р01202. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 4,2. Тираж 1133. Заказ 179. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР. 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Решения партии — в жизнь!

Э. Х. МАХМУДОВ

**СТРАТЕГИЯ ВЫБОРА
ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИЙ**

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, подчеркнул: «Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда»¹.

Эти вопросы находились в центре внимания апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и июньского (1985 г.) совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса.

В этой связи резко возрастают роль и значение фондосоздающих отраслей, в первую очередь машиностроения и строительной индустрии, с деятельностью которых во многом связаны дальнейшее наращивание экономического потенциала страны и подъем народного благосостояния. Главная задача здесь состоит в том, чтобы сомкнуть инвестиционные процессы с повышением научно-технического и экономического уровня производства, ускорить оборачиваемость капитальных вложений и достичь наибольшего прироста продукции на каждый затраченный рубль государственных средств. А это, в свою очередь, обуславливает стратегию выбора приоритетных и высокоэффективных направлений инвестиций, осуществляемых как в масштабе страны, так и в каждом отдельном регионе — экономическом районе, республике, области.

Масштабы и структура инвестиций. СССР по праву считается страной гигантских новостроек. Ныне они протянулись от Прибалтики до Владивостока и от южных границ страны до ее самых северных точек. Этому во многом способствуют планомерное освоение имеющихся природных богатств и размещение производительных сил. В целом по стране сейчас строится и монтируется 350 тыс. производственных объектов².

Объем капитальных вложений в девятой пятилетке составлял 500 млрд. руб., в десятой — 621,4, а в одиннадцатой — более 700 млрд. руб. Они превышают уже четверть годового национального дохода страны.

Огромны масштабы строительства и в Узбекистане, экономика которого развивается в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР. Ныне в течение года в республике осваивается капитальных вложений в 3 раза больше, чем в 1960 г., и в 31 раз больше, чем в 1940 г. Только за 1981—1984 гг. освоено почти 25 млрд. руб. — примерно столько же, сколько за 1924—1965 гг. в целом. В результате значительно выросли производительные силы, более мощным стал промышленно-производственный потенциал Узбекистана. По темпам и масштабам строительства жилых домов, детских и лечебных учреж-

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 11 марта 1985 года. М., 1985, с. 10.

² Социалистическая индустрия, 1985 г., 20 июля.

дений, объектов культурно-бытового назначения наша республика опережает ряд развитых капиталистических стран.

Направляя огромные средства на развитие народного хозяйства, социалистическое государство заинтересовано в экономически целесообразном их использовании. От того, насколько быстро создаются и сдваиваются новые производственные мощности и совершенствуются действующие, зависят темпы развития и повышения эффективности общественного производства.

Надо сказать также, что объем ресурсов, расходуемых на капитальные вложения, почти достиг своего предела. Как отметил на одной из сессий общего собрания АН СССР акад. А. Г. Аганбегян, «кончилась эра высоких темпов роста капитальных вложений»³. Кроме того, изменилась ситуация в области топлива и сырья в связи с усложнением и удорожанием их добычи и транспортировки. Если 15 лет назад на добычу сырья стоимостью 1 руб. (в годовом исчислении) требовалось 2 руб. капитальных вложений, то теперь — 4 руб., а в последующие годы потребуются еще больше⁴. Таким образом, сама производственная ситуация ориентирует на достижение высоких конечных результатов при минимуме затрат, на соблюдение режима экономии.

Ориентация на опережающий рост конечных народнохозяйственных результатов уже нашла свое отражение в самой инвестиционной политике, о чем наглядно свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Соотношение между темпами прироста национального дохода и капитальных вложений, %

Показатели	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.
Прирост капитальных вложений	42,0	29,0	10,4
Прирост национального дохода, используемого на потребление и накопление	28,0	21,0	18,0
Отношение прироста капитальных вложений к приросту национального дохода	1,50	1,38	0,58

Примечание: прирост национального дохода по крайним годам пятилеток, а капитальных вложений — по сумме лет.

Как видим, в течение анализируемого периода проявляется тенденция снижения прироста капитальных вложений на единицу прироста национального дохода. Другими словами, в инвестиционной политике наметился крен в сторону получения высоких конечных результатов при ограниченности ресурсов. Это означает, что надо эффективнее использовать накопленный производственный потенциал, с одной стороны, а с другой, — коренным образом улучшить положение дел в капитальном строительстве. Задача здесь в том, чтобы сконцентрировать средства и материальные ресурсы на важнейших стройках, ограничить количество одновременно сооружаемых объектов, сократить сроки строительства, равномерно и комплексно в течение года вводить в действие производственные мощности и объекты непродуцированной сферы.

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что как общесоюзная, так и региональная строительная практика, к сожалению, еще далека от этих требований. В целом по отрасли наблюдаются опережение темпов роста фондо- и механовооруженности труда над его производительностью, малозаметный рост фондоотдачи, которая еще отстает от уровня, достигнутого в 70-х годах, и почти неизменно высокие трудо- и материалоемкость строительства.

³ Наука и актуальные проблемы развития народного хозяйства. Сессия общего собрания АН СССР 13—14 декабря 1979 г. М., 1980, с. 116.

⁴ Там же.

В последние годы отмечается удорожание вводимых мощностей и основных фондов, достигающее в ряде случаев 5—8% в год. Конечно, есть много объективных факторов, вызывающих такое удорожание. Это и усложнение условий добычи многих природных ресурсов, и хозяйственное освоение новых районов, и отвлечение возрастающей части капитальных вложений на решение экологических проблем, улучшение условий труда. Определенное влияние оказывает и политика ценообразования. Тем не менее было бы неправильно полагать, что повышение капиталоемкости ввода мощностей и основных фондов — процесс неизбежный и тем более закономерный.

Нам представляется, что удешевление строительства и соответствующее снижение его капиталоемкости могут быть достигнуты за счет более полного использования резервов научно-технического прогресса, перевода процесса обновления производственного аппарата большинства отраслей с экстенсивного пути на интенсивный. Такой подход объективно обусловлен требованиями быстро развивающейся научно-технической революции и представляет собой необходимое условие повышения эффективности общественного производства, поступательного развития всей экономики.

Однако эта мера (впрочем, как и любая другая) сама по себе не реализуется. Для этого требуется повышенное внимание многих участников инвестиционного процесса и не в последнюю очередь — планирующих органов. В частности, необходимо преодолеть некоторые устаревшие подходы к инвестиционной политике, бытующее еще распределение средств по принципу «от достигнутой базы». Надо добиться согласованности и взаимоувязанности между планами производства, новой техники и капитальных вложений, т. е. эти планы должны быть не самостоятельными разделами народнохозяйственного плана, как сейчас, а стать единым целым. Это, в свою очередь, позволит решительнее внедрять принципиально новые системы машин и технологии, высокоэффективные научно-технические программы.

Особое значение имеет оптимизация соотношений между новым строительством и расширением, реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий и производств. Опыт показывает, что, как правило, экономически выгодней обеспечить прирост продукции путем реконструкции и технического перевооружения предприятий, характеризующихся наименьшей капиталоемкостью — 0,83 и 0,98 руб., тогда как по новостройкам и расширяемым предприятиям она равняется соответственно 1,21 и 1,09 руб. на 1 руб. продукции. Кроме того, затраты на реконструкцию по группе обследованных предприятий окупаются в 3 раза быстрее, чем на новое строительство, уровень фондоотдачи в 1,5 раза выше, а сроки строительства на 27% меньше⁵. Поэтому доля государственных средств, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, постоянно повышается, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Как видим, более половины всех производственных капитальных вложений, реализуемых в стране, в том числе в Узбекистане, составляют средства, направляемые на реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий. Государственным планом экономического и социального развития СССР на 1984 г. капитальные вложения на эти цели определены в размере 25,9 млрд. руб. — на 2,3% больше, чем предусматривалось в 1983 г. В целом же на одиннадцатую пятилетку объем капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение промышленных объектов страны составляет 114 млрд. руб. против 91 млрд. руб. в десятой пятилетке.

Сравнительно высокие темпы и доля вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий вызывают

⁵ Л а п и д у с М. Х. Финансирование реконструкции и технического перевооружения предприятий. М., 1983, с. 7.

у ряда экономистов одностороннее суждение, в результате полностью не раскрываются важность и целесообразность воспроизводства основных фондов и обновления производственного аппарата как путем технического перевооружения и реконструкции действующих производств, так и за счет нового строительства. Иногда, как нам кажется, несколько абсолютизируется роль первых во всем инвестиционном процессе.

Ю. В. Пешехонов пишет: «В условиях развитого социалистического общества наиболее эффективным становится использование капитальных вложений не на дальнейшее расширение производственных мощностей, а на модернизацию и перевооружение действующих предприятий»⁶.

Некоторые авторы предлагают разрабатывать весьма крупные народнохозяйственные программы, охватывающие чрезвычайно широкий круг проблем реконструкции и технического перевооружения производства. Например, рекомендуется разрабатывать плановые программы типа «Техническое перевооружение народного хозяйства»⁷.

Таблица 2

Воспроизводственная структура государственных капиталовложений по объектам производственного назначения, % к итогу

Показатели	СССР		УзССР	
	1980 г.	1983 г.	1980 г.	1983 г.
Капитальные вложения:				
на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий	32,4	34,8	18,0	30,2
на расширение действующих предприятий	27,5	25,2	33,1	21,8
на новое строительство	35,8	36,3	44,9	46,1
на поддержание действующих мощностей	4,3	3,7	4,0	1,9

Нам представляется, что ни слишком узкий, ни расширительный подход к выбору проблем и целей не отвечает практическим задачам разработки комплексных программ, в частности программ технического перевооружения действующих производств. Кроме того, следует четче определять круг основных задач, решаемых при реконструкции, расширении и техническом перевооружении действующих предприятий, а также при новом строительстве, выделять место и роль каждого из них во всем инвестиционном процессе. Иначе говоря, указанные направления инвестиций в каждом случае должны быть научно обоснованы и увязаны с перспективами развития народного хозяйства. Попробуем остановиться на этих вопросах более подробно.

Стратегия выбора направлений инвестиций. Реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий, безусловно, являются ключевым направлением в современной инвестиционной политике, осуществляемой в масштабе страны и отдельных регионов. Оно определено решениями XXV и XXVI съездов партии, ряда Пленумов ЦК КПСС и вновь подтверждено во время встречи М. С. Горбачева и других членов ЦК КПСС с руководителями промышленных объединений и предприятий, колхозов и совхозов, производственных бригад, специалистами и учеными в начале апреля 1985 г.

Реконструкция, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий обладают определенным преимуществом перед

⁶ Пешехонов Ю. В. Экономика — это борьба за экономию. М., 1984, с. 13.

⁷ Салтыков Б. Г., Тамбовцев В. Л. О выборе проблем для программной разработки. — В кн.: Программно-целевые методы в планировании. Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Программно-целевые методы в планировании и управлении в свете решений XXV съезда КПСС», М., 1977, с. 155—157.

новым строительством, поскольку наличие развитого производственного аппарата позволяет расширить и усовершенствовать производственные мощности, используя дорогостоящие элементы основных фондов, добиваться относительно быстрого роста объемов производства, значительного повышения производительности труда, эффективного использования сырья и материалов, улучшения качества выпускаемой продукции. Практика станкоинструментальной промышленности показала, например, что удельные затраты на единицу прироста объема производства при техническом перевооружении на 40% ниже, чем при реконструкции, и на 30% ниже, чем при расширении предприятий⁸.

В пользу указанных форм расширенного воспроизводства основных фондов и обновления производственного аппарата говорят также следующие данные: при новом строительстве затраты на строительномонтажные работы, связанные главным образом с возведением зданий и сооружений, составляют до 45% всего объема капитальных вложений, а при техническом перевооружении действующих предприятий они снижаются до 10—15%⁹.

Таким образом, экономическая эффективность реконструкции, расширения и технического перевооружения действующих предприятий в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений. Однако закономерно и новое строительство. Ведь только через реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий невозможно реализовать полностью главные достижения научно-технического прогресса, революционизировать структуру производства, повысить уровень развития, например, отраслей агропромышленного комплекса. Поэтому неизбежны создание новых, более передовых предприятий и отраслей, обеспечение высокой нормы производственного накопления, разумеется, при повышении эффективности капитальных вложений. Не случайно более трети всех производственных капитальных вложений и почти половина нынешних инвестиций пока связаны с новым строительством, освоением новых районов, формированием новых агломераций и сопряженных с ними производственных и непроизводственных инфраструктур.

Нынешний этап хозяйственного строительства вполне допускает такой процесс инвестирования, который позволяет разумно сочетать реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий с новым строительством. Как первое, так и второе в отдельности и в совокупности направлены на дальнейшее укрепление экономического потенциала, повышение уровня интенсификации производства и его эффективности. Задача заключается лишь в том, чтобы максимально использовать преимущества как нового строительства, так и реконструкции, расширения и технического перевооружения действующих производств. Нельзя забывать, что одно доминирование в структуре капитальных вложений затрат на реконструкцию и техническое перевооружение еще не означает автоматического перехода на интенсивный тип воспроизводства и тем более повышение его эффективности.

Экономической наукой выработаны основная цель и круг задач, решаемых при реконструкции, расширении и техническом перевооружении действующих предприятий, а также осуществлении нового строительства. Инвестиционная практика должна ориентироваться на эти разработки и максимально исходить из них. В этой связи целесообразно напомнить некоторые исходные положения рассматриваемых форм воспроизводства основных фондов¹⁰.

К новому строительству (новостройкам) относятся строительство предприятия (очереди), здания, сооружения, осуществляемое

⁸ Палтерович Д. М. Планирование технического перевооружения производства. М., 1982, с. 21.

⁹ Волков О. И. Техническое перевооружение производства. М., 1984, с. 9.

¹⁰ См.: Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М., 1980, с. 421—422.

на новых площадках и по первоначально утвержденному в установленном порядке проекту до завершения строительства и ввода в действие на полную проектную мощность, а также строительство филиалов действующих предприятий или производственных объединений, осуществляемое на новых площадях по заранее утвержденному отдельному проекту.

К расширению действующего предприятия относится осуществляемое по единому утвержденному в установленном порядке новому проекту строительство вторых и последующих очередей действующего предприятия, дополнительных производственных комплексов и производств, а также строительство новых либо расширение существующих цехов основного производственного назначения со строительством новых или расширением (увеличением пропускной способности) действующих вспомогательных и обслуживающих производств, хозяйств и коммуникаций на территории действующего предприятия или примыкающих к ней площадках.

Цель расширения действующего предприятия — увеличение его производственной мощности (производительности, пропускной способности, вместимости зданий или сооружений) в более короткие сроки и при меньших удельных затратах по сравнению с созданием аналогичных мощностей путем нового строительства.

К реконструкции действующего предприятия относится осуществляемое по единому проекту полное или частичное переоборудование и переустройство производства (без строительства новых и расширения действующих цехов основного производственного назначения, но со строительством при необходимости новых и расширением действующих объектов вспомогательного и обслуживающего назначения) с заменой морально устаревшего и физически изношенного оборудования, механизацией и автоматизацией производства, устранением диспропорций в технологических звеньях и вспомогательных службах, обеспечивающих увеличение объема производства на базе новой, более совершенной технологии, расширение ассортимента или повышение качества продукции, создание малоотходных и безотходных производств, а также улучшение других технико-экономических показателей с меньшими затратами и в более короткие сроки, чем при строительстве новых или расширении действующих предприятий.

Реконструкция действующего предприятия может осуществляться также с целью изменения профиля предприятия и организации производства новой продукции на существующих производственных площадях.

К техническому перевооружению действующего предприятия относится осуществление в соответствии с планом технического развития объединения (предприятия) комплекса мероприятий по повышению до современных требований технического уровня отдельных участков производства, агрегатов, установок путем внедрения новой техники и технологии, механизации и автоматизации производственных процессов (с оснащением электронно-вычислительной техникой); по модернизации и замене устаревшего и физически изношенного оборудования новым, более производительным; по улучшению организации и структуры производства, устранению узких мест, совершенствованию общезаводского хозяйства и вспомогательных служб, а также проведению других организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение прироста производства продукции (услуг), повышение ее качества, рост производительности труда, улучшение условий и организации труда, снижение себестоимости и улучшение других технико-экономических показателей работы предприятия.

Все эти меры должны осуществляться без расширения имеющихся производственных площадей и по утвержденным проектам и сметам

на отдельные объекты или виды работ. При техническом перевооружении действующего предприятия, как правило, не затрагивается пассивная часть основных фондов — здания и сооружения.

В приведенных формулировках достаточно полно определены не только содержание и границы той или иной формы расширенного воспроизводства основных фондов, но и условия, которые должны быть соблюдены при их осуществлении. Они выражаются прежде всего в том, что как новое строительство, так расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий должны проводиться в максимально короткие сроки и на основе современных научно-технических достижений. В противном случае они, особенно реконструкция и техническое перевооружение производства, не приводят к желаемым результатам, не повышают ни локальную, ни народнохозяйственную эффективность средств, выделяемых на эти цели. Особенно недопустима подмена реконструкции предприятий новым строительством, что, к сожалению, часто бывает на практике.

Признавая, что реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий — главные направления современного этапа инвестирования как в масштабе страны, так и в Узбекистане, следует подчеркнуть необходимость научного управления этими процессами, обоснованного подхода к их организации и осуществлению. Например, перевооружать предприятия целесообразно в принципе лишь при соблюдении двух обязательных условий. Первое — когда есть проверенные технические решения, позволяющие после технического перевооружения гарантировать повышение технического уровня и эффективности производства. Второе — если предприятие, наряду с устаревшими производственными фондами, имеет полноценные средства производства, целесообразность сохранения которых ни с технической, ни с экономической точек зрения не вызывает сомнений. В противном случае нет смысла начинать реконструкцию или техническое перевооружение производства.

Еще большая обоснованность требуется при расширении действующих и строительстве новых предприятий, представляющих по сути две формы единого процесса интенсивного расширенного воспроизводства основных фондов, осуществления технического прогресса в народном хозяйстве. Здесь в обязательном порядке должны быть соблюдены известные для науки и хозяйственной практики принципы размещения предприятий и их филиалов, ориентирующие на долгосрочную эксплуатацию и полную загрузку их мощностей. Кроме того, расширение или строительство предприятия должно быть увязано, с одной стороны, с потребностями народного хозяйства в данном виде продукции, а с другой, — с соответствующими видами материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов, необходимых для его создания и эксплуатации. В общем, как справедливо замечает акад. Т. Хачатуров, здесь надо руководствоваться принципом «семь раз отмерь — один раз построй»¹¹.

Некоторые итоги и пути совершенствования форм воспроизводства основных фондов. В настоящее время характер и масштабы реконструкции, расширения и технического перевооружения предприятий во многом изменились. Не остались неизменными масштабы и содержание нового строительства. Возводимые ныне здания и сооружения отличаются как архитектурными, так и конструктивно-планировочными решениями, всей композиционной совокупностью.

Общая черта всех этих изменений состоит в том, что все они есть результат непосредственного воздействия современной научно-технической революции, которая представляет собой крупнейший скачок в познании человечеством законов природы и использовании их в производстве. Она потребовала коренной перестройки технической основы

¹¹ См.: Социалистическая индустрия, 1985 г., 20 июля.

производства и управления им. Наиболее важные ее направления, оказавшие решающее влияние на характер и темпы реконструкции и технического перевооружения действующих производств. — электрификация, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, создание искусственных материалов с заранее заданными свойствами, освоение ядерной энергии, безотходной и малоотходной технологии и др.

В Узбекистане указанные тенденции также способствовали быстрому росту и качественному обновлению основных производственных фондов. Так, за 1970—1983 гг. они увеличились в промышленности республики почти в 3,2 раза, а за 1980—1983 гг. — в 1,8 раза. За последние 15 лет на промышленных предприятиях УзССР модернизировано более 40 тыс. ед. производственного оборудования, введено в строй большое число механизированных и автоматизированных поточных линий, созданы комплексно-механизированные и автоматизированные участки, цеха и производства.

Большая работа по реконструкции и техническому перевооружению была осуществлена в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка, легкая и пищевая промышленность, индустрия строительных материалов и некоторые другие. Например, в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении доля затрат на реконструкцию и техническое перевооружение в общем объеме капитальных вложений производственного назначения составила в 1980 г. 68%, в 1981 г. — 75, в 1982 г. — около 80%.

В разрезе отдельных крупных предприятий отрасли, как производственное объединение «Ташкентский тракторный завод им. 50-летия СССР», «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш», затраты на эти цели колебались в пределах от 66 почти до 100%. В процессе реконструкции многие предприятия заменили морально и физически устаревшие машины и оборудование, подняли уровень механизации и автоматизации производства, устранили «узкие места», диспропорцию в технологических звеньях и вспомогательных службах. Годовой экономический эффект от мероприятий такого рода в целом по отрасли превысил 5 млн руб.

Показательны также достижения предприятий Навоийской области, где, как и в других областях, при обкоме, городских и районных комитетах партии созданы советы содействия научно-техническому прогрессу из числа руководителей, специалистов, передовых рабочих и новаторов производства. На многих предприятиях открыта «зеленая улица» рационализаторству и новаторским начинаниям, ведется борьба за максимальное сокращение цикла «проект — внедрение». В частности, благодаря техническому перевооружению и осуществлению комплекса мероприятий по совершенствованию техники и технологии производства в объединении «Навоназот» с начала одиннадцатой пятилетки удалось увеличить объем производства почти на 30%. При этом значительно снижены нормы расхода сырья, улучшено качество выпускаемой продукции.

Аналогичные меры, осуществленные на Навоийском электрохимзаводе, позволили его коллективу перевыполнить задание четырех лет пятилетки по росту производительности труда на 2,5%, высвободить для других производств 222 человека.

Эти примеры приведены нами не только для того, чтобы лишний раз подчеркнуть преимущества реконструкции и технического перевооружения производства. Они служат также поводом для дальнейших суждений и развития вопроса. Дело в том, что изложенные преимущества реконструкции и технического перевооружения перед новым строительством реализуются не везде и не во всех случаях.

Так, анализ проектных материалов, а также практики реконструкции промышленных предприятий свидетельствует о том, что во многих случаях проекты реконструкции предусматривают большой объем

строительно-монтажных работ, а их реализация растягивается на 8—10 лет, в течение которых проекты устаревают, в них неоднократно вносятся изменения. Такая реконструкция сохраняет основные недостатки нового строительства, которые иногда усугубляются из-за несвоевременного выделения средств и ресурсов, меньшей выгоды работ по реконструкции для строительно-монтажных организаций, невозможности приостановки действующего производства, нехватки рабочих и т. д. Кроме того, затыжка в реконструкции, равно как и в техническом перевооружении, способствует текучести кадров, снижению ответственности как заказчиков, так и подрядчиков за общие результаты. Чем короче сроки реконструкции и технического перевооружения, тем выше их экономическая эффективность и отдача средств, выделяемых на эти цели.

Последнее не в меньшей степени относится и к новому строительству. По расчетам Госплана СССР, сокращение продолжительности строительства в 1,5—2 раза позволило бы увеличить национальный доход страны более чем на 20 млрд. руб., или на 6 пунктов в год¹². Это немалый резерв повышения эффективности осуществляемых инвестиций, ради которого стоит потрудиться и повысить усилия каждого производственного коллектива.

Применительно к новому строительству большие резервы еще удешевления, следовательно, и повышения эффективности вкладываемых в него средств кроются в совершенствовании проектирования — выборе наиболее экономичных вариантов строительства объектов, прогрессивных конструктивных и технических решений. Например, сейчас в практике проектирования широко применяются блокировка зданий и сооружений, установка технологического оборудования и агрегатов на открытых площадках, постаментов и этажерках или в незаплачиваемых помещениях с облегченными ограждающими и несущими конструкциями. По расчетам, это снижает сметную стоимость строительства на 10—25%, позволяет на 5% сократить удельные капитальные вложения на прирост продукции!

Вполне понятно, что прогрессивность проектных решений не может быть «монопольной» лишь нового строительства, она необходима и при реконструкции и расширении предприятий. В этом отношении заслуживает внимания так называемый блочный метод поэтапной реконструкции производства, впервые примененный на Первоуральском водорубном заводе, ВЛЗ и некоторых других московских заводах.

Наконец, еще одна возможность повышения общей эффективности осуществляемых инвестиций связана с оптимизацией пропорций между объемом капитальных вложений и незавершенным строительством (заделом). Чтобы ежегодно вводились в действие новые основные фонды и мощности, надо всегда иметь в заделе начатые, но еще не законченные стройки. Однако средства, вложенные в них, не дают отдачи, они омертвлены, и чем больше их, тем ниже эффективность капитальных вложений!

К. Маркс писал, что «на основе общественного производства необходимо определять масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за это время никакого продукта в качестве полезного эффекта; необходимо определять, в каком масштабе могут производиться эти операции; не причиняя ущерба таким отраслям производства, которые постоянно или несколько раз в течение года не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют жизненные средства и средства производства»¹³.

Следовательно, планом должен быть определен такой размер незавершенного строительства, который был бы как можно меньшим,

¹² См.: Плановое хозяйство, 1983, № 11, с. 5.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 402.

но вполне достаточным для обеспечения равномерного ввода в действие основных фондов и производственных мощностей.

В Узбекистане для обеспечения такого соотношения в инвестициях делается немало. Так, лимит капитальных вложений, направляемых на пусковые комплексы, в 1985 г. предусмотрен в объеме 70% против 67% в 1984 г. План последнего года пятилетки предусматривает довести незавершенное строительство до 60%, что несколько ниже установленного норматива. Их реализация, впрочем, как и других инвестиционных вопросов, во многом зависит от внимания и умелой организации работ со стороны заказчиков и подрядных организаций.

Необходимо и впредь всемерно совершенствовать инвестиционную политику, ее планирование и управление инвестиционным комплексом.

Как подчеркнул на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС М. С. Горбачев, «в проведении инвестиционной политики важны продуманность, последовательность, необходимость быстрого достижения народнохозяйственного эффекта... надо более решительно идти на концентрацию капитальных вложений на самых экономических направлениях»¹⁴. Только так можно обеспечить высокую отдачу капитальных вложений, повышение их роли во всемерной интенсификации народного хозяйства, реализации намеченных партией планов ускоренного социально-экономического развития страны.

¹⁴ Правда, 1985 г., 12 июня.

К. А. ХАСАНДЖАНОВ, И. Ю. СИЗОВА

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УзССР

На современном этапе социалистического развития весьма остро встают вопросы всесторонней интенсификации аграрного производства. Не случайно это с особой силой прозвучало в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса: «Речь идет о новом качестве нашего развития, быстром продвижении вперед на стратегически важных направлениях, структурной перестройке производства, переходе на интенсивные рельсы, эффективные формы управления, более полное решение социальных проблем»¹. Там же было указано на необходимость новых подходов к проблемам экономического и социального развития, обеспечивающих крутой поворот к интенсификации экономики, сбалансированности всех показателей для дальнейшего повышения эффективности производства.

Огромное значение имеет внедрение научно-технических достижений в сельское хозяйство, в частности в целях эффективного использования орошаемых земель, повышения их плодородия. В Узбекистане также имеются огромные потенциальные возможности интенсификации сельскохозяйственного производства, улучшения использования мелиоративных земель, быстрого увеличения производства важнейших сельскохозяйственных продуктов, что позволит поднять рост производительности труда на более высокий уровень, укрепить экономику аграрного сектора, повысить благосостояние народа.

О значимости развития агропромышленного комплекса, прежде всего в плане реализации Продовольственной программы, подробно говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС.

На современном этапе развития агропромышленного комплекса (АПК) произошли значительные сдвиги в совершенствовании размещения производительных сил, комплексном освоении новых районов

¹ Правда, 1985 г., 12 июня.

земледелия, улучшении структуры сельскохозяйственного производства, повышении материального и культурного уровня жизни тружеников села.

Неуклонно укрепляется материально-техническая база колхозов и совхозов. Вместе с тем растущий поток индустриальных средств производства для сельского хозяйства, все увеличивающиеся поставки удобрений и химических средств защиты растений, вовлечение в оборот возрастающих объемов земельно-водных и лесных ресурсов, принципиальные изменения в масштабах и характере антропогенного воздействия на природные ресурсы неизбежно связаны со все большими изменениями окружающей среды.

С ростом масштабов сельскохозяйственного производства все более очевидной становится ограниченность природных ресурсов, особенно почвенных и водных, происходит загрязнение окружающей среды, нарушается экологическое равновесие между отдельными элементами биосферы, что вызывает потери в рыбном хозяйстве, шелководстве, отрицательно сказывается на продуктивности животноводства, условиях производства, комфортности труда и быта людей и т. д. В ряде случаев негативный социальный эффект может свести на нет полученные экономические выгоды. Поэтому в современных условиях проблема охраны природы стала такой же жизненно важной, как и проблема обеспечения человека продуктами питания или энергией. Это особо подчеркивалось на XXVI съезде партии и ряде Пленумов ЦК КПСС.

Дальнейшее динамичное развитие АПК требует оптимизации взаимодействия экологической и экономической систем, и в этом аспекте существенно важно определение пути развития сельскохозяйственного производства, ориентирующего на гармоничное развитие общества и природы, экономики и экологии.

Значительную роль в этом должны сыграть разработка новых технологий и методов повышения плодородия земель и защиты растений и создание на их основе эффективного и экономичного малоотходного или безотходного сельскохозяйственного производства с высокими технико-экономическими показателями.

Если в существующих методах защиты растений от вредных организмов уже сейчас не будут произведены коренные изменения, то даже при их интеграции следует ожидать некоторого увеличения загрязнения окружающей среды остаточными количествами химических соединений и продуктами их распада, что резко нарушит процесс самовосстановления и самоочищения природной среды.

Переход аграрного производства на интенсивный путь развития, комплексное решение проблемы его перевода на малоотходную технологию создадут возможности для рационального использования и охраны земельно-водных и лесных ресурсов на новом, более высоком уровне.

В Узбекистане охрана окружающей среды также рассматривается как неотъемлемое условие и важная составная часть решения основных социально-экономических задач, последовательного повышения природного благосостояния. На природоохранные мероприятия в республике только в 1983 г. было выделено 78,3 млн. руб.² При решении этой проблемы особо учитывается региональная специфика республики: значительная концентрация населения на относительно небольшой территории, высокий естественный прирост населения, орошаемое земледелие, ограниченные водные ресурсы, жаркий сухой климат.

В условиях социалистического планового хозяйства можно не только приостановить процесс загрязнения природы, истощения ее биологических ресурсов, но и сделать окружающую среду богаче, разнообразнее.

² Народное хозяйство Узбекистана за 60 лет. Ташкент, Юбилейный статистический ежегодник. 1984, с. 223.

Для устойчивого экономического развития крайне важно планирование рационального использования и охраны природных ресурсов в процессе осуществления единой политики природоохранных мероприятий.

Плановые показатели эффективности сельскохозяйственного производства должны оцениваться в современных условиях с учетом эколого-экономического и социального ущерба от загрязнения окружающей среды (главным образом пестицидами и минеральными удобрениями), для ориентации колхозов и совхозов на достижение наилучших показателей рационального использования средств химии или максимального снижения объемов их применения.

Улучшение экологической ситуации требует прежде всего комплексной оценки воздействия химизации сельскохозяйственного производства на компоненты окружающей среды, дальнейшей разработки предельно допустимых нагрузок и концентраций токсичных веществ на организм человека, сельскохозяйственных животных, биогеоценоз и территориальный комплекс в целом.

Следует проводить оценку экологических, социальных и экономических показателей воздействий, давать количественные и качественные характеристики последствий, что позволит обосновывать варианты рационального использования инсектицидов, гербицидов, дефолиантов, минеральных удобрений и других химических средств. Необходимо органическое сочетание социально-экономического развития общества с сохранением и улучшением состояния окружающей среды, т. е. обеспечение развития АПК в полном соответствии с требованиями экологии. При оценке сельскохозяйственной деятельности первоочередное значение должен приобрести эколого-экономический аспект.

Однако дать правильную оценку отдаленных последствий воздействия аграрного производства на природу очень трудно, ибо каждое ощутимое изменение какого-либо компонента природы приводит к нарушению естественного экологического равновесия, поскольку он тесно связан с другими компонентами, и, как правило, к перестройке сложившейся структуры природно-территориальных комплексов. Единственный путь преодоления этой трудности — общее повышение культуры земледелия и общественного сознания. Вполне понятно, что нерациональное использование природных ресурсов и негативное воздействие на окружающую среду определяются в основном социальными причинами. Еще К. Маркс отмечал: «Культура, — если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... — оставляет после себя пустыню»³.

В последнее время в республике уделяется много внимания разработке комплекса мероприятий для предотвращения загрязнения окружающей среды пестицидами и удобрениями с учетом региональных особенностей и сложившейся специфики сельскохозяйственного производства. Однако устранение неблагоприятных последствий применения удобрений и химических средств защиты растений — задача сложная, и решить ее однозначно в ближайшее время не представляется возможным. Без пестицидов пока нельзя справиться с вредными организмами, но они уничтожают и многих полезных животных, отравляют среду обитания человека.

Большое количество удобрений и других агрохимических веществ частично вымываются из почвы, попадают в водоисточники, прудовые хозяйства. Соединения фосфора и связанного азота вызывают бурное развитие сине-зеленых водорослей, накопление органических веществ и как следствие — заиливание, заболачивание водоемов, гибель рыбы.

Загрязнение почвы химикатами может продолжаться по мере увеличения их применения и неполного усвоения растениями. Поэтому

³К. Маркс и Э. Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 46.

необходимо рациональное использование удобрений с учетом получения максимального эффекта, т. е. такого состава и в таком количестве, которые наиболее полно усваивались бы растениями. Больше внимания следует уделять и биологическому стимулированию урожайности, селекции и т. д., продолжать исследовательские работы по изменению качественного состава применяемых химикатов, чтобы они не оказывали вредного воздействия на человека и среду.

Массированная обработка посевов сельскохозяйственных культур фосфорорганическими препаратами на протяжении многих лет повлекла за собой возникновение таких популяций вредителей, на которые эти препараты уже не действуют. У большинства вредителей выработался иммунитет к ним. Это требует увеличения норм и кратности обработок, ведет к экономическим издержкам и загрязнению окружающей среды. В число устойчивых к фосфорорганическим соединениям ныне входят тетрапиховые клещи, вредящие хлопчатнику, огурцам; плодовым культурам, хлопковая совка, некоторые виды тлей и др.

Отсюда следует, что борьбу за здоровую биосферу надо вести в двух направлениях: с одной стороны, — стремиться свести к минимуму негативные последствия химизации сельского хозяйства, а с другой, — разработать систему мероприятий по естественному регулированию численности вредных и полезных организмов в агроценозах и повысить урожайности сельскохозяйственных культур!

У нас идет успешная разработка и внедрение новой стратегии защиты растений, которая заключается в переходе от борьбы с вредными видами к управлению их численностью.

В Узбекистане ведется большая работа по переходу к интегрированной системе защиты растений хлопчатника и частично плодовых и овощных культур. Это важный шаг на пути к «малоотходной» технологии защиты растений, позволяющей в несколько раз сократить объемы применения химических препаратов, заменив их биологическими агентами, и тем самым предотвратить загрязнение окружающей среды. Совершенствуются составляющие интегрированную систему химический, биологический и агротехнический методы.

Развивающееся сельское хозяйство предъявляет к химическим препаратам все более сложные требования: препарат должен обладать высокой эффективностью и вместе с тем быть безвредным для энтомофагов, теплокровных животных и человека. Уже сейчас в Узбекистане на посевах хлопчатника проводятся широкие производственные испытания пестицидов из класса синтетических пиретроидов. Их использование практически безвредно для окружающей среды и экономически выгоднее, чем применение традиционных химических препаратов. В 1984 г. пиретроидный препарат сумицидин был применен на 100 тыс. га посевов хлопчатника, что позволило предотвратить загрязнение окружающей среды 250 т фозалона или триодана.

Ширится использование экологически совершенно безвредного биологического метода борьбы с вредителями сельхозкультур. В последние годы он применяется на площади свыше 3 млн. га, а соотношение его к химическому методу составляет 1:3. На примере колхоза «Ленин юлы» Среднечирчикского района Ташкентской области можно проследить преимущества биометода. Благодаря использованию трихограммы и микробиопрепаратов объем площадей, обработанных химикатами, уменьшился почти в 3 раза (с 1573 до 637 га), кратность обработок — в 2,5—3, а затраты на химические методы борьбы — почти в 2 раза.

К сожалению, не везде соблюдается требование о проведении химических обработок с учетом экологической обстановки на данном конкретном поле. Случается, что химикаты используются без учета численности вредителей либо там, где вообще не требуется обработка, что ведет к неоправданным издержкам производства растущему

загрязнению среды. Только четкая организация защиты урожая в условиях единой агрохимической службы интегрированным методом борьбы с вредными организмами позволит успешно решать вопросы защиты окружающей среды от загрязнения пестицидами и другими химикатами.

В республике полностью запрещено применение высокотоксичного препарата ДДТ. Наметилась тенденция резкого сокращения применения хлорорганических соединений, которые долго не разлагаются во внешней среде и могут накапливаться в продуктах питания и живых организмах.

Экологический подход дает возможность оптимизировать все звенья и компоненты системы «сельское хозяйство—общество—природа», но пока агротехника возделывания сельскохозяйственных культур недостаточно совершенна, биологический метод защиты не нашел широкого применения. К тому же в негативных последствиях зачастую виноваты люди, небрежно, безграмотно обращающиеся с химическими веществами. Умелая организация защиты урожая состоит ныне в том, чтобы в первую очередь применять агротехнические, хозяйственные, биологические и другие безопасные фитосанитарные приемы, а пестициды использовать лишь в случае крайней необходимости и наиболее рациональными, высокоэкономичными способами. Это — прямая задача и обязанность специалистов службы защиты растений, агрономов и механизаторов АПК. Такой подход необходим не только с экологической точки зрения, но и экономически единственно приемлем, поскольку ускоряет окупаемость затрачиваемых денежных и материально-технических средств.

Требуется еще решения проблема диспропорций между масштабами необходимых средств защиты растений и удобрений и уровнем материально-технической базы в некоторых отраслях растениеводства. Дальнейший рост применения минеральных удобрений и средств защиты растений, повышение их экономической эффективности с учетом охраны окружающей среды делают необходимым совершенствование производственных отношений в сфере распределения и использования продуктов химии, форм организации агрохимической службы на основе углубления ее специализации и концентрации. Существенный фактор совершенствования производственных отношений между хозяйствами и объединением «Узсельхозхимия» — внедрение системы материального стимулирования работников агрохимслужбы, обеспечивающей заинтересованность в сокращении кратности химобработок за счет повышения их качества и оптимизации сроков внесения.

Особое внимание надо уделить созданию мощной материально-технической базы и системы технического обслуживания и ремонта наземных машин по агрохимической обработке полей. В кратчайшие сроки предстоит устранить недостатки в организации агрохимического обслуживания хозяйств и добиться повышения эффективности средств химизации, для чего следует наращивать производственные мощности подразделений «Узсельхозхимии» на основе ускоренного ввода в строй типовых механизированных складов для хранения средств химизации, распространения механизированной подготовки и капсулирования семян хлопчатника, перехода к бестарной транспортировке средств химии в спецвагонах или на автотранспорте, что позволит сократить непроизводительные потери химикатов на 14%.

В целях охраны окружающей среды, обеспечения устойчивого экономического развития АПК и роста народного благосостояния надо активизировать разработку и внедрение таких систем ведения сельского хозяйства, которые согласуются с экологическими условиями и позволяют органично сочетать новейшую технику и технологию с традиционными системами хозяйственного использования и воспроизводства природных ресурсов.

ЎзССР АГРОСАНОАТ КОМПЛЕКСИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ
ЭКОЛОГИК-ИҚТИСОДИЙ ПРОБЛЕМАЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон агросаноат комплексининг пахтачилик ва бошқа термоқларини янада ривожлантириш жараёнида атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг долзарб масалалари ҳақида фикр юритилади.

Л. А. МАДРАИМОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда рассматривали создание, освоение и внедрение новой техники как одну из ключевых задач развития народного хозяйства. В решениях XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС особо подчеркивается влияние внедрения новой техники на повышение эффективности общественного производства. «Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда», — отметил на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев¹. Об этом подробно говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса².

В ускорении внедрения новой техники кроется один из крупнейших резервов повышения эффективности общественного производства. Чем быстрее осваиваются и внедряются прогрессивная технология и техника, тем скорее окупаются капитальные вложения и выше экономический эффект.

Новая техника и технология, модернизация и замена устаревшего оборудования, совершенствование организации и улучшение условий труда, применение прогрессивных материалов, конструкций позволяют в более сжатые сроки и с наибольшей отдачей наращивать производство продукции, улучшать ее качество, сокращать трудовые и материальные затраты.

За годы одиннадцатой пятилетки заметно укрепился и научно-технический потенциал Узбекистана. В больших масштабах ведутся работы по внедрению новой техники в народное хозяйство, расширению номенклатуры выпускаемых изделий, повышению технического уровня производства.

Постоянное расширение номенклатуры продукции за счет создания новых типов машин, оборудования, аппаратов и приборов — важная особенность машиностроительного комплекса. Так, если в восьмой пятилетке ежегодно осваивалось в среднем 28 новых видов машин и оборудования, в девятой — 30, в десятой — 34, то в одиннадцатой пятилетке — уже 35³.

Развитие машиностроения составило основу для внедрения новой техники во всех отраслях народного хозяйства. Об эффективности этих мероприятий свидетельствуют данные табл. 1.

Всего за годы одиннадцатой пятилетки в машиностроении республики модернизировано около 1,5 тыс. ед. производственного оборудования. За 1976—1983 гг. в промышленности УзССР внедрено 78 тыс. мероприятий по новой технике с суммарным экономическим

¹ Правда, 1985 г., 12 марта.

² См.: Правда, 1985 г., 12—13 июня.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1984, с. 51—53; Правда Востока, 1985 г., 7 января.

эффектом 705 млн. руб. Число относительно высвобожденных работников достигло 54 тыс.

Надо отметить и высокие темпы механизации и автоматизации промышленного производства. К началу 1985 г. в промышленности республики действовало 3366 механизированных поточных линий, 2895 комплексно-механизированных и автоматизированных участков и цехов. В отраслях машиностроения в 1975 г. было 157 комплексно-механизированных и автоматизированных участков и цехов, а в 1983 г. — в 1,6 раза больше.

Таблица 1*

Показатели	1970 г.		1975 г.		1980 г.		1983 г.	
	СССР	УзССР	СССР	УзССР	СССР	УзССР	СССР	УзССР
Затраты на внедрение одного мероприятия, тыс. руб.	11,8	11,2	12,1	11,2	12,5	17,5	14,2	14,6
В % к 1970 г.	100,0	100,0	102,5	100,0	105,9	156,2	120,3	130,4
Затраты на высвобождение одного работника, тыс. руб.	12,6	14,2	13,0	15,3	17,4	23,6	23,6	26,1
В % к 1970 г.	100,0	100,0	103,2	107,7	138,1	166,2	183,3	183,8
Экономический эффект на 1 руб. затрат, руб.	0,52	0,62	0,51	0,54	0,49	0,49	0,45	0,63
В % к 1970 г.	100,0	100,0	98,1	87,1	94,2	79,1	86,5	101,6
Высвобождено работников на одно мероприятие, чел.	0,94	0,79	0,98	0,73	0,72	0,75	0,60	0,56
В % к 1970 г.	100,0	100,0	100,0	85,7	100,0	122,9	103,2	131,4
Экономический эффект одного мероприятия, тыс. руб.	6,2	7,0	6,2	6,0	6,2	8,6	6,4	9,2
В % к 1970 г.	100,0	100,7	100,0	85,7	100,0	122,9	103,2	131,4

* Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 100; Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984, с. 100; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Ташкент, 1984, с. 27; Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет, с. 51.

Сравнение экономической эффективности мероприятий по новой технике, осуществленных за 1970—1983 гг., по СССР и УзССР свидетельствует о росте затрат на внедрение одного мероприятия как по стране в целом, так и по Узбекистану. В 1970 г. они были в республике в 1,1 раза ниже среднесоюзного, а полученный экономический эффект — в 1,2 раза выше общесоюзного показателя. Затраты на высвобождение одного работника в 1,1 раза превысили среднесоюзные значения в 1970 г., а число высвобожденных работников на одно мероприятие оказалось в 1,2 раза ниже. Объясняется это тем, что внедряемые мероприятия в основном направлены на улучшение условий и предметов труда и дают социальный эффект.

В последующие годы в республике наблюдается рост затрат на внедрение новой техники, число относительно высвобожденных работников на одно мероприятие продолжает уменьшаться. Эффект от одного мероприятия заметно вырос, но снизился в расчете на 1 руб. затрат. Только в 1983 г. этот показатель улучшился. Высокий уровень затрат на высвобождение одного работника при небольшом числе относительно высвобождаемых в результате внедрения одного мероприятия работников требует специальных исследований процесса внедрения новой техники в промышленности в целях выявления резервов повышения ее эффективности.

Заметны расхождения между темпами роста затрат на внедрение мероприятий, экономического эффекта, относительного высвобождения работников, экономического эффекта на 1 руб. затрат. Это позволяет говорить о резервах эффективности мероприятий по внедрению новой техники.

На машиностроительных предприятиях республики за последние годы внедрялись: прогрессивные сварочные процессы; детали из пластических масс; детали, изготовленные методом порошковой металлургии; комплексная механизация литейного производства; металлорежущие станки с программным управлением; поточно-механизированные линии; применение универсальных приспособлений сборки; изготовление заготовок и деталей с использованием прогрессивных методов пластических деформаций (горячая штамповка, горячая накатка) и др.

Ускорение научно-технического прогресса открывает большие возможности для создания и широкого внедрения промышленных роботов (манипуляторов), позволяющих освободить работников от выполнения неквалифицированных ручных, тяжелых и вредных для здоровья процессов и операций. Руководствуясь решениями XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС по широкому применению автоматических манипуляторов в отраслях народного хозяйства, промышленные предприятия начали их освоение. Так, на Ташкентском тракторном заводе действует специализированный участок робототехники и сформировано девять гибких линий⁴. В литейном цехе производственного объединения «Узбексельмаш» введена в эксплуатацию автоматическая формовочная линия диафрагменного прессования, на которой производится около 40% высококачественных отливок из ковкого чугуна.

При внедрении новой техники особого внимания требуют мероприятия по механизации и автоматизации производственных процессов, способствующие увеличению объема и снижению себестоимости выпускаемой продукции, улучшению условий труда, высвобождению работников от тяжелого и малоквалифицированного труда. Все это позволяет полнее использовать основные производственные фонды, финансовые и трудовые ресурсы.

Ускорение процесса создания и освоения новой техники, повышение качества промышленной продукции и осуществление на этой основе коренного технического перевооружения производства тесно связаны с совершенствованием экономических стимулов. Известно, что период освоения новой техники порождает ряд трудностей организационного порядка, временно замедляется рост производства, уменьшаются и ухудшаются другие показатели деятельности предприятия. Все это нередко приводит к уменьшению фондов экономического стимулирования и соответственно — фондов материального поощрения работников. Такое же положение наблюдается в связи с переналадкой (остановкой) части оборудования и другими работами, связанными с техническим перевооружением, когда психологическое «привыкание» работников к новой технике и полное изучение ее свойств и положительных качеств временно сопряжены со снижением выпуска продукции.

Каждое предприятие, как известно, получает средства на возмещение издержек освоения из отраслевого фонда в зависимости от его общей величины, плана выпуска новой техники и экономических условий своей деятельности. Поскольку индивидуальные условия деятельности предприятий различны (разный уровень технической оснащенности, материально-технического снабжения, квалификации работников, производительности труда и т. д.), то объем затрат на освоение планируется каждый раз индивидуально. Если данное предприятие в силу ряда объективных причин имеет высокие издержки освоения новой техники, то его издержки будут общественно необходимы, и они должны быть возмещены предприятию.

Естественно, не должны возмещаться затраты на новую технику, вызванные бесхозяйственностью и неэкономной работой. Поэтому, на наш взгляд, необходимо установление определенных пределов, напри-

⁴ Правда Востока, 1985 г., 15 мая.

мер нормативов издержек освоения. Представляется, что такие нормативы в машиностроении могут быть только индивидуальными, ибо каждая осваиваемая единица отлична от другой и по условиям освоения, и по своим технико-экономическим параметрам.

Повышенные затраты периода освоения новой техники в значительной мере помогает компенсировать Единый фонд развития науки и техники (ЕФРНТ), позволяющий соединить многочисленные источники финансирования. Этот фонд создается в промышленных министерствах и ведомствах за счет отчислений от плановой прибыли подведомственных научно-производственных и производственных предприятий и организаций по нормативу, установленному министерству (ведомству) Государственным пятилетним планом экономического и социального развития с распределением по годам. Кроме того, в указанный фонд направляется часть дополнительной прибыли — суммы надбавок к оптовой цене на новую высокоэффективную продукцию и продукцию со Знаком качества. Отчисления в единый фонд не уменьшают ту часть дополнительной прибыли, которая направляется в фонды экономического стимулирования⁵.

Однако средства этого фонда недостаточны. На практике даже при налаженном процессе освоения издержки производства новой техники всегда будут дополнительными и значительными. Это означает, что технический прогресс требует больших дополнительных средств, а фонды возмещения издержек освоения должны соответствовать этим потребностям, т. е. быть значительно увеличены. Ныне, при недостаточном объеме средств ЕФРНТ, предприятия часто возмещают высокие издержки освоения новой техники другими путями, например отнесением их на себестоимость. По нашему мнению, такая практика не стимулирует ускоренного освоения новой техники. Целесообразно увеличить размеры ЕФРНТ и соответственно — норматив отчислений от прибыли в ЕФРНТ. Эта временная потеря в бюджете окупится ускорением научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве.

С 1984 г. несколько промышленных предприятий УзССР (а с 1985 г. — еще 18 предприятий) участвуют в экономическом эксперименте по расширению прав предприятий и усилению ответственности за результаты работы. На этих предприятиях выделяется дополнительный фонд заработной платы для работников, занятых освоением новых мощностей. Он учитывается в плане по труду отдельно до тех пор, пока сумма прироста фонда, исчисленная по нормативу, превысит сумму дополнительного фонда, выделенного для освоения новых мощностей. Только после этого возможно дальнейшее увеличение фонда заработной платы. Таким образом, выделение фонда заработной платы, необходимого для освоения новой техники и технологии, связано со сроками достижения проектных технико-экономических показателей, уточненными в плане на очередной год. Важно также, что этот фонд выделяется небезвозмездно, а должен быть компенсирован соответствующим увеличением производства продукции в последующий период. Следовательно, непосредственно в планировании фонда заработной платы предусмотрен механизм, воздействующий на заинтересованность трудовых коллективов в ускоренном освоении новых производственных мощностей, созданы условия для существенного укрепления плановой дисциплины.

На наш взгляд, целесообразно распространить этот порядок на все предприятия, а не только на участвующие в эксперименте, тем более, что партией и правительством приняты меры к широкому распространению его. Это не только дало бы возможность предприятиям эффективнее использовать технику, но и послужило бы подготовительным этапом для участия в эксперименте новых предприятий.

⁵ См.: Совершенствование хозяйственного механизма. Сборник документов. М., 1980, с. 174.

В процессе совершенствования хозяйственного механизма все более проявляется необходимость повысить стимулирующее воздействие премий на своевременное введение объектов обновления. Практика создания и использования фондов экономического стимулирования показала, что, чем выше по сравнению с предыдущим годом темпы роста реализации продукции или массы прибыли, тем больше средств из прибыли отчисляется в фонды материального поощрения. Но, достигая высоких результатов в использовании имевшихся и новых мощностей, повышая интенсивность производства на основе более умелого использования техники и применения новейшей технологии, многие предприятия не могут увеличивать объемы реализации своей продукции одинаково быстро из года в год, и получается, что предприятия с низким техническим уровнем производства имеют лучшие перспективы для материального стимулирования работников.

Ныне рост фонда материального поощрения играет лишь вспомогательную роль в стимулировании НТП, а иногда изменения объема его вовсе не связаны с техническим перевооружением предприятий.

Следовательно, целесообразно поставить образование фондов материального поощрения в наибольшую зависимость от уровня технического развития производства. Чтобы повысить заинтересованность коллективов предприятий во внедрении новой, экономически эффективной техники, часть фонда материального поощрения необходимо формировать в зависимости от изменения показателей, характеризующих технический прогресс на предприятии.

Ускорению внедрения новой техники способствует совершенствование системы вознаграждения работников. Так, разрешена выплата премий руководящим, инженерно-техническим работникам и другим специалистам сверх установленных пределов за разработку и внедрение новшеств, которые соответствуют современному технико-экономическому уровню или превышают его. Для высококвалифицированных рабочих, обслуживающих современные крупные и высокопроизводительные агрегаты, машины и механизмы, введены повышенные тарифные ставки. Должностные оклады инженеров, техников, мастеров в указанных условиях устанавливаются в повышенных размерах. Все это стимулирует повышение технического уровня промышленного производства.

«Мы можем и должны оседлать новую технику и на основе этого сделать рывок вперед», — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на встрече с рабочими Ленинградского объединения «Завод им. С. М. Кирова»⁶. Это актуальнейшая задача наших дней, ибо ускорение научно-технического прогресса на основе внедрения новой техники — важнейшее условие не только интенсификации общественного производства, но и успешного решения всего комплекса проблем социально-экономического развития страны.

Л. А. Мадраҳимова

ЎЗБЕКИСТОН САНОАТИГА ЯНГИ ТЕХНИКАНИ ТАТБИҚ ЭТИШНИНГ ИҚТИСОДИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон саноатида илмий-техника тараққиётини тезлаштириш ва ишлаб чиқаришга янги техникани татбиқ этишнинг иқтисодий самарадорлигини ошириш масалалари ўрганилган.

М. Г. ГИЯСОВ

К ВОПРОСУ СОКРАЩЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РУЧНОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

В современных условиях, когда «речь идет о новом качестве нашего развития, быстром продвижении вперед на стратегически важных направлениях, структурной перестройке производства, переходе на интенсивные рельсы, эффективные формы управления, более пол-

⁶ Правда, 1985 г., 17 мая.

ном решении социальных проблем»¹, сокращение масштабов применения тяжелого, малоквалифицированного, ручного труда выступает одной из важнейших социально-экономических проблем.

На состоявшемся в июне 1985 г. совещании в ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев особо отметил: «Снижается фондоотдача, растет число новых рабочих мест и наряду с этим слабо внедряется механизация производства. Медленно уменьшается доля ручного труда»².

Это ярко видно на примере промышленности Узбекской ССР.

Вместе с тем нельзя не отметить, что благодаря использованию достижений научно-технического прогресса в промышленном производстве республики за последнее время также усилился процесс технического перевооружения, основу которого составляют комплексная механизация и автоматизация основных и вспомогательных работ. Только за 1971—1983 гг. в промышленности УзССР осуществлено 122,4 тыс. мероприятий по техническому прогрессу, в том числе установлено 3440 механизированных поточных и автоматических линий, комплексно механизировано и автоматизировано 2750 участков, цехов и производств.

Начиная с X пятилетки в среднем за год создавалось почти 38 образцов новых типов машин и оборудования, в том числе 11 новых типов средств автоматизации и вычислительной техники.

Повышение технического уровня производства оказало важное влияние на развитие промышленности республики в целом. Рост общего объема продукции в 1982 г. по отношению к 1970 г. составил в промышленности 210%, в том числе в машиностроении — 334, в химической и нефтехимической промышленности — 307, в легкой — 171%.

Однако анализ показывает, что экономическое развитие отраслей промышленности УзССР в основном шло все же за счет экстенсивных факторов. Темпы роста основных производственных фондов были выше, чем роста объема продукции, а темпы роста фондовооруженности труда — выше темпов роста его производительности. Так, в 1982 г. по отношению к 1970 г. коэффициент соотношения роста объема продукции и роста основных производственных фондов составил 0,72, коэффициент соотношения роста производительности труда и его фондовооруженности — 0,71³. Такое положение сохранилось и в последующие годы.

Повышение технического уровня промышленного производства в республике сопровождалось заметным ростом численности промышленно-производственных рабочих. В 1982 г. она увеличилась по сравнению с 1965 г. на 76,5%. Это было вызвано, с одной стороны, расширением масштабов самого промышленного производства, а с другой, — все еще относительно невысоким уровнем производительности общественного труда, что прежде всего связано с сохранением пока значительных масштабов применения ручного труда, хотя за последние годы в промышленности УзССР наблюдаются тенденции к его сокращению. За 1965—1982 гг. удельный вес занятых ручным трудом (не считая занятых ремонтом и наладкой оборудования) снизился в целом по промышленности республики с 43,3 до 36,7%, т. е. на 6,6%, в машиностроении и металлообработке — с 46,8 до 37,4%, т. е. на 9,4%, в черной металлургии — на 4,4%, в промышленности стройматериалов — на 8,5, в электроэнергетике — на 6,6, в легкой промышленности — на 6,7, в текстильной — на 3,0%⁴.

¹ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС 11 июня 1985 г. по вопросам ускорения научно-технического прогресса. — Правда, 1985 г., 12 июня.

² Там же.

³ Рассчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 311.

⁴ По данным переписи профессионального состава промышленных рабочих УзССР в 1982 г.

Однако в абсолютном значении численность рабочих, занятых ручным трудом, выросла за это время в промышленности УзССР на 58,5%.

Изучение материалов переписи профессионального состава промышленных рабочих УзССР показало, что наибольшее число работников ручного труда приходится на легкую и текстильную промышленность (81,1 тыс. человек), хотя их доля в общей численности рабочих этих отраслей ниже, чем в среднем по промышленности республики. Весьма высок удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, в машиностроении и металлообработке, хотя именно этой отрасли отводится ключевая роль в осуществлении научно-технической революции в народном хозяйстве республики⁵. Ручной труд особенно распространен в приборостроении (53,8%), электротехнической промышленности (52,2%), на предприятиях по ремонту машин и оборудования (почти 60%).

Сложившаяся за последние годы неравномерность в распределении финансовых, материальных и трудовых ресурсов привела к изменению в соотношении численности основных и вспомогательных рабочих. В течение длительного времени в промышленности республики шел интенсивный процесс механизации труда основных рабочих, а во вспомогательном производстве труд механизировался очень слабо. И если среди основных рабочих вручную трудится каждый третий, то среди вспомогательных — почти 75%. Отставание технического прогресса на некоторых участках промышленного производства, особенно низкий уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ, транспортировки сырья и готовых изделий, складского хозяйства, стало причиной абсолютного роста численности рабочих ряда профессий малоквалифицированного ручного труда.

В последние годы ускорилась ликвидация участков применения тяжелого физического труда, где в основном преобладает доля мужчин. В связи с этим многие ручные работы средней тяжести оказались как бы вне поля зрения в процессе механизации, что в некоторой мере способствовало сохранению здесь все еще значительной доли женщин-работниц (45,6%).

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, говоря о необходимости существенного ускорения темпов роста общественного производства, отметил, что это возможно, «если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику»⁶.

Практика доказала, что производительность труда растет главным образом в той мере, в какой труд человека замещается работой машин, а влияние других факторов опосредуется через фактор технического прогресса, который по мере усиления своего воздействия способствует неограниченному росту производительной силы труда.

Удельный вес механизации и автоматизации во всех факторах роста производительности труда в промышленности республики в двенадцатой пятилетке, по прогнозным расчетам Института экономики АН УзССР, составит 15—20%, что, на наш взгляд, не вполне достаточно для резкого повышения эффективности промышленного производства на базе его интенсификации.

Повышение уровня технической вооруженности труда рабочих зависит от изменения соотношения между ростом машин и оборудования и увеличением удельного веса затрат на здания и сооружения. Так,

⁵ См.: Усманходжаев И. Б. Доклад «Итоги совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса и задачи республиканской партийной организации». — Правда Востока, 1985 г., 6 июля.

⁶ Горбачев М. С. Речь на Пленуме ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. — М., 1985, с. 8.

на 1 января 1983 г. в структуре основных производственных фондов это соотношение в промышленности республики составило 53,4 : 46,6%.

В этой связи было бы целесообразно увеличить долю капитальных вложений, выделяемых на машины и оборудование, с 25—30%, как это сложилось в республике начиная с 50-х годов, до 40—42%, что значительно увеличит долю активной части в структуре производственных фондов.

За последние 10—15 лет новое строительство в республике не сопровождалось высокими темпами модернизации, реконструкции и обновления машинного парка. Так, в 1982 г. коэффициент обновлений основных производственных фондов составил в промышленности УзССР 7,8%, а коэффициент выбытия — 2,2%, в том числе по машинам и оборудованию — соответственно 9,8 и 3,4%.

Замена изношенных машин и оборудования в различных отраслях промышленности также идет медленно и неравномерно. Так, в электроэнергетике эти коэффициенты в 1982 г. составили 3,1 и 3,5%, в машиностроении и металлообработке — 10,4 и 5,5, в черной металлургии — 3,7 и 0,7% и т. д. Нет нужды доказывать, что освоение машинного парка и его существенная модернизация ускоряют технический прогресс, повышают эффективность производства и способствуют сокращению применения ручного труда.

С этой целью на предприятиях целесообразно увеличить фонд развития производства с 2—3% от стоимости основных фондов до 5—6% за счет увеличения отчислений от прибыли и фонда амортизационных средств, предназначенных на полную реновацию, а также за счет средств, высвобождающихся от ускорения оборачиваемости основных и оборотных фондов. Это позволит обеспечить высокий коэффициент обновления производственных фондов и исключить тенденцию их старения.

В повышении уровня механизации производства и сокращении применения ручного труда важное значение имеет широкое внедрение средств малой механизации и особенно подъемно-транспортных средств. Обеспечение высокой эффективности их внедрения требует отказа от практики полукустарного производства их на местах. Это ведет к значительным затратам материальных средств и нередко к внедрению в производство недостаточно совершенной техники. Учитывая унифицированность большого числа подъемно-транспортных средств, а также средств малой механизации, следует определить целевые плановые заказы предприятиям подъемно-транспортного машиностроения на разработку и массовое производство необходимых видов и соответствующего количества этих средств.

Узбекистан, как и другие республики Средней Азии, отличается относительно высокой трудообеспеченностью. Это в определенной мере стимулировало развитие трудоемких производств в промышленности республики и соответственно абсолютное увеличение численности работников ручного труда. Мероприятия технического прогресса, направленные на сокращение участков ручного труда, проводились главным образом с точки зрения их экономической эффективности, без полного учета социального аспекта, а это может привести к негативным последствиям, в том числе экономического характера.

Анализ материалов исследований, проводимых ЦСУ УзССР на основе принятых методик и форм статистической отчетности, позволяет выявить общие тенденции в изменении масштабов применения ручного труда в промышленности республики, главным образом в рамках структуры занятости данными видами труда. При этом вне поля зрения объективно остаются реальные объемы применения ручного труда с точки зрения изменения структуры трудовых затрат и их социально-экономических характеристик.

Учитывая неоднородность ручного труда, следует разрабатывать и применять различные методы и пути его сокращения. Для более

глубокого исследования социально-экономического характера процесса сокращения сферы ручного труда нами было проведено конкретно-социологическое обследование рабочих ряда машиностроительных предприятий (объединений) в системе ВПО «Союзмашхлопководство». Результаты его подтвердили усиление стимулирующей роли социальных факторов в выборе мест приложения труда и повышении его эффективности. Так, содержательная сторона труда стала причиной выбора профессий у 69,0% наладчиков, а у станочников по металлу, работающих на станках-полуавтоматах, — всего 18,0%. Среди опрошенных 1—3-й разряды имели 70,3% станочников-полуавтоматчиков, 27,7% работающих на станках с числовым программным управлением, 97,6% подсобников и 13,2% наладчиков. При этом у значительной части станочников-полуавтоматчиков и подсобных рабочих выполняемая работа не располагает к повышению квалификации и профессиональных знаний. Это достаточно полно свидетельствует о том, что не всякая замена ручного труда механизированным ведет к усложнению и повышению его содержательности (т. е. дает ощутимый социальный эффект), хотя экономический эффект при этом может возрастать.

В отличие от первичной механизации труда (при непосредственном замещении простого ручного труда машинным), этап вторичной его механизации усложняет задачу достижения значительных социальных результатов. Это обусловлено сложностью самого содержания данного этапа. Поэтому важное значение имеет определение социально-экономической направленности новой техники, механизмирующей и автоматизирующей ручной труд, как в процессе ее проектирования, так и внедрения в производство. Механизация и автоматизация ручного труда без учета этих моментов могут привести к ряду негативных последствий: повышению неудовлетворенности работника трудом, ослаблению стабильности трудового коллектива и т. д.

Установлено, что наиболее высокая доля неудовлетворенных содержанием труда приходится на рабочих, занятых ручным трудом при машинах и механизмах (64,6%), и на рабочих механизированного труда — станочников-операционников (54,2%), что объясняется монотонностью и однообразием их труда, низким уровнем самостоятельности при обслуживании машин. В группе автоматизированного труда неудовлетворение его содержанием выразили всего 3,6%, а в группе рабочих, занятых высококвалифицированным ручным трудом по наладке и настройке, — 5,0%. Это еще раз убеждает в необходимости комплексного социально-экономического подхода к решению задач сокращения применения ручного труда, что отвечает методологическим концепциям характера общественного труда в современных условиях.

Растущий общеобразовательный уровень молодежи республики, определяющий ее потребность в творческом и социально престижном труде, объясняет нежелание молодежи заниматься непривлекательным, тяжелым малоквалифицированным трудом, ручным или механизированным. Даже в условиях высокой трудообеспеченности Узбекистана в его промышленном производстве ощущается реальный дефицит рабочих кадров, выражающийся в неукomплектованности рабочих мест на предприятиях. Так, за 1975—1982 гг. этот показатель в машиностроении республики по профессиям малоквалифицированного ручного труда (подсобники, грузчики, упаковщики и т. д.) увеличился более чем вдвое. Это свидетельствует о том, что в условиях Узбекистана сокращение, а затем и полная ликвидация всех видов мало- и неквалифицированного ручного труда имеют важное социально-экономическое значение. В этом большую роль должны сыграть разработка и реализация целевой комплексной программы сокращения применения ручного труда.

Х. Т. ТУРАЕВ

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Волнующей манифестацией торжества интернациональной дружбы и международной солидарности юности планеты стал проведенный в Москве 27 июля—3 августа 1985 г. XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, собравший лучших представителей молодежи всех континентов.

Истоки фестивального движения, как известно, восходят к памявному Году Победы. Тогда, в ноябре 1945 г., в Лондон на Всемирную конференцию молодежи впервые съехались делегаты из 68 стран. От имени миллионов юношей и девушек различных национальностей они заявили о своем стремлении «бороться за единство молодежи во всем мире, за единство молодежи всех рас, всех цветов кожи, всех национальностей и всех верований... бороться за уничтожение остатков фашизма на всей земле... за глубокую, искреннюю дружбу народов, за справедливый и длительный мир, искоренение нужды и безработицы».

Лондонская конференция приняла решение о проведении Всемирных фестивалей молодежи и студентов. И уже в 1947 г. в Праге состоялся I Всемирный фестиваль юности планеты. В нем приняли участие 17 тыс. юношей и девушек из 71 страны. Лозунгом их стал планетный призыв: «Молодежь, объединяйся в борьбе за прочный и длительный мир!»

Вслед за Прагой столицами фестивального движения стали Будапешт (1949 г.), Берлин (1951 г.), Бухарест (1953 г.), Варшава (1955 г.), Москва (1957 г.), Вена (1959 г.), Хельсинки (1962 г.), София (1968 г.), Берлин (1973 г.), Гавана (1978 г.) и снова Москва (1985 г.).

Всемирные фестивали всегда были крупным политическим событием, большим международным праздником. Как отметил на открытии XII фестиваля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, на этих форумах «встречаются молодые представители всех континентов, люди различных мировоззрений, национальных традиций. Встречаются для того, чтобы поделиться всем лучшим, что есть в духовной сокровищнице каждого народа, и тем самым открывают кратчайший путь к взаимопониманию и дружбе».

Каждый фестиваль имел свой неповторимый колорит, был насыщен своими запоминающимися событиями. Но XII Всемирный занял среди них особое место. Главная особенность Московского фестиваля — его широкое представительство. По сравнению с прошлыми фестивалями спектр молодежных политических сил, принимавших участие в подготовке и проведении Московского форума, стал значительно богаче.

Так, в составе национальных подготовительных комитетов фестиваля, которые действовали в 157 странах и Западном Берлине, плечом к плечу работали молодые коммунисты и социал-демократы, радикалы и либералы, центристы и демохристиане, представители профсоюзов, экологических, спортивных и других молодежных организаций и объединений. Непосредственно в Московском форуме приняли участие

более 20 тыс. посланцев всех континентов, представители 86 международных и региональных молодежных и студенческих организаций, около 200 почетных гостей, среди которых были видные деятели международного коммунистического и национально-освободительного движения, руководители международных демократических организаций, известные деятели культуры. В мероприятиях фестиваля участвовало также 13 тыс. советских и 12 тыс. зарубежных туристов.

Другой особенностью международного форума в Москве явилось то, что его подготовка и проведение проходили в условиях нагнетания международной напряженности правящими кругами США и их союзниками по агрессивному блоку НАТО, нарастающей гонки вооружений. Империалистическая пропаганда развернула яростную кампанию клеветы на молодежный форум, чтобы извратить его цели, принизить значение, представить его как «коммунистический пропагандистский спектакль», так или иначе помешать участию в нем молодежных организаций.

Но все попытки врагов фестивального движения оказались тщетными. Им не удалось внести раскол в ряды демократической молодежи.

Московскому фестивалю предшествовала исключительно насыщенная подготовительная работа. Вместе с Советским подготовительным комитетом, на который легла главная нагрузка, в ней активно участвовали братские союзы молодежи социалистических стран, Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, коммунистические союзы молодежи стран Запада.

Во многих странах мира прошла мощная волна молодежных митингов в поддержку Московского форума, состоялись национальные молодежные фестивали.

Активное участие в фестивальном движении неизменно принимает советская молодежь. Для юности Страны Советов, Ленинского комсомола идеалы молодежных фестивалей всегда были близки и дороги. и не случайно Москва второй раз в истории фестивального движения стала местом встречи юности планеты.

Для юношей и девушек Советского Союза проведение XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в столице нашей Родины означало огромную честь и высокую ответственность. Они стремились ударным трудом, практическими делами сделать все необходимое, чтобы Московский форум превратился в подлинный праздник юности.

Делегация советской молодежи, насчитывавшая свыше 2000 человек, была представлена посланцами всех братских республик. В их числе было и 115 юношей и девушек из Узбекистана.

Следует отметить, что молодежь нашей республики неизменно принимала активное участие в фестивальном движении. Так, ее полпредами на всемирных форумах молодежи были народная артистка СССР Галия Измайлова, писатель Абдулазал Вахабов и многие другие деятели науки и культуры, новаторы труда, передовики сельского хозяйства УзССР.

Ощутимый вклад внесла узбекская молодежь и в подготовку Московского форума. Утвержденный Бюро ЦК ЛКСМУз конструктивный план мероприятий предусматривал выполнение конкретных фестивальных заданий, активизацию трудовой и общественно-политической деятельности молодежи, организацию шефства над фестивальными товарами, над благоустройством и оформлением фестивальных объектов, проведение конкурсов профессионального мастерства, создание фестивальных клубов, организацию встреч с участниками предыдущих фестивалей.

Ключевым направлением подготовительной работы стало широкое участие молодежи республики в проведении Вахты Памяти, всесоюзных акций — «Мой вклад в борьбу за мир», «Дети Страны Советов — участникам фестиваля». В ходе этих мероприятий юноши и девушки

Узбекистана еще глубже прочувствовали свою ответственность за судьбы планеты, личную причастность к обеспечению мира на земле.

Только во Всесоюзном субботнике, посвященном Дню молодежи, приняли участие 4135 тыс. юношей и девушек Узбекистана. В фонд фестиваля по его итогам было перечислено 2345 тыс. руб.

С апреля 1984 г. по городам и селам Узбекистана проходила республиканская эстафета мира. В ее рамках были организованы митинг творческой молодежи в Ташкенте, выставка «Мы голосуем за мир» в Навои, фестиваль молодежных фильмов «Будем достойны отцов» в Бухаре, конкурс политической и патриотической песни в Мубареке, антивоенный митинг и манифестация в Денау и Берунийском районе ККАССР. Была проведена также республиканская научно-практическая конференция «Молодежь в борьбе за мир и социальный прогресс».

Подготовка к форуму молодежи вызвала новый подъем творческой активности юношей и девушек Узбекистана. Широкую поддержку получила инициатива комсомольско-молодежных бригад Хивинского района Хорезмской области — «Ко дню открытия фестиваля выполнить годовой план». Одним из первых этот призыв поддержал комсомольско-молодежный коллектив штукатуров-маляров СПМК-81 стройтреста № 24 Андижанской области во главе с Бухолчой Эргашевой. Они успешно выполнили свои обязательства, досрочно рапортовав о завершении годового задания. С честью сдержали свое слово и члены ударного комсомольско-молодежного отряда Рахматуллы Холдарова из колхоза «Коммунизм» Папского района Наманганской области, решившего завершить к открытию фестиваля «зеленую жатву».

Массовые формы обрело в республике соревнование за присвоение бригадам и комсомольско-молодежным коллективам почетного звания XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Только в Андижанской области в борьбе за него участвовали 750 коллективов.

Молодые строители 3-й насосной станции целинного Караулбазарского массива Бухарской области рапортовали к открытию фестиваля о выполнении плана третьего квартала текущего года. Комсомольско-молодежный коллектив строителей-монтажников ПМК-25 треста «Каршипромжилстрой», возглавляемый Султангери Чепчиковым, встав на ударную вахту, досрочно сдал в эксплуатацию многоквартирный жилой дом.

Высокий трудовой энтузиазм проявили студенческие строительные отряды республики. 575 стройотрядов трудились летом 1985 г. на ударных объектах. И все они отработали один день в фонд фестиваля, куда перечислили 65 тыс. руб.

Активно участвовали в ударной вахте фестиваля школьники республики. В адрес ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУз в течение 1984—1985 гг. пришли сотни телеграмм о трудовых достижениях ученических производственных бригад. Так, в период хлопковой кампании 1984 г. ученическая производственная бригада школы № 7 Гагаринского района Сурхандарьинской области получила с площади 50 га по 35,2 ц/га «белого золота». Государству было сдано 180 т тонковолокнистого хлопка. В 1985 г. эта бригада вновь посвятила свою трудовую четверть международному празднику молодежи.

Тщательно готовилась к форуму юности творческая молодежь Узбекистана — молодые артисты, самодеятельные коллективы, члены агитбригад, писатели, художники, ученые. Они выступали с лекциями по истории фестивального движения, проводили тематические концерты, рассказывали о борьбе молодежи за мир, демократию и социальный прогресс.

По всей республике развернулось социалистическое соревнование за право представлять советскую молодежь на фестивале. Отбор кандидатур для поездки в Москву проводился весьма тщательно. Одним из основных показателей были выдающиеся результаты в труде.

Ядром республиканской комсомольско-молодежной делегации, в соответствии со сложившимися уже традициями, стали лучшие производственники, передовые рабочие, новаторы сельского хозяйства. Вот некоторые из них. Бахтияр Алимов — бетонщик Бухарского домостроительного комбината. Участвуя в соревновании «XII Всемирному фестивалю — 12 ударных недель», взял обязательство выполнять производственные задания ежемесячно на 120%, а годовой план завершить ко дню открытия фестиваля. Махмуда Холмирзаева — бригадир комсомольско-молодежной бригады колхоза им. Навон Чартакского района, возглавившая отстающую кукурузоводческую бригаду и добившаяся сбора 520 т «янтарного зерна» вместо 420 т по плану. Анвар Давыдов — рабочий Каттакурганского завода «Хлопкомаш», удостоенный за доблестный труд высоких наград ВЛКСМ — знаков «Мастер — золотые руки» и «Молодой гвардеец XI пятилетки».

Большую группу узбекской делегации составили известные деятели культуры, прославленные музыкальные коллективы. Среди них — Государственный оркестр народных инструментов им. Т. Джалилова, ансамбль «Ялла», ставшие в 1973 г. лауреатами X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, детские коллективы — «Бульбульча» из Хорезма, «Гунча» Ташкентского городского Дворца пионеров и т. д.

960 юношей и девушек Узбекистана приняли участие в фестивале в составе туристских групп по линии БММТ «Спутник».

Исключительное влияние на атмосферу и итоги Московского фестиваля оказали выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на торжественном открытии фестиваля, его заявление о введении моратория на все виды ядерных взрывов.

М. С. Горбачев особо отметил роль молодежи в решении жгучих проблем человечества. «Со всем жаром юности, — говорил Михаил Сергеевич, — она встает на бой за социальную справедливость и подлинную свободу, за то, чтобы блага земли, блага цивилизации были доступны всем, чтобы исчезли из жизни человека и человечества насилие и расизм, неравноправие и угнетение, милитаризм и агрессия».

«Вы, участники фестиваля, юноши и девушки, — сказал в заключение М. С. Горбачев, — олицетворяете весну человечества, прогресс и надежды своих народов. Так будем же настойчиво бороться за настоящее и будущее человечества без войн, насилия и угнетения». Эти слова вызвали живейший отклик в сердцах всех участников Московского форума. Его коллективным выражением стали требования «Мир», «Дружба», гневное «Нет!» ядерным маньякам, апологетам империализма, неокOLONиализму и фашизму.

С глубоким вниманием выслушали участники форума речь председателя Советского подготовительного комитета фестиваля, первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. М. Мишина. «Ленинский комсомол, молодежь Страны Октября, — сказал он, — рады приветствовать на московской земле делегатов и гостей фестиваля, благородные цели которого точно и емко выражает его призывный лозунг «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

Программа фестиваля была необычайно насыщенной. Она включала более трех тысяч мероприятий, в том числе 100 тематических, около 70 дискуссий и т. д. Свыше миллиона человек участвовали в 57 митингах солидарности. Каждый день Московского форума был посвящен определенной теме. Среди них: мир, предотвращение ядерной войны, разоружение, антиимпериалистическая солидарность, права молодежи и студентов, новый экономический порядок.

Огромное впечатление произвели массовый митинг на стадионе «Динамо» 28 июля, посвященный 40-летию Победы, демонстрация памяти жертв Хиросимы и Нагасаки. Одним из наиболее важных по своему политическому значению стал День СССР, проведенный 2 августа, когда делегаты фестиваля и его почетные гости встретились с

руководителями советских государственных органов, общественных организаций, с трудовыми коллективами 120 предприятий.

Яркой демонстрацией заботы КПСС и Советского государства о подрастающем поколении стал общенациональный праздник «XII Всемирный в гостях у советских детей».

Важное место в программе фестиваля заняли 15 тематических центров, конференции, 60 «круглых столов», где состоялись дискуссии по самым разнообразным проблемам.

По сложившейся в фестивальной традиции, был организован Антиимпериалистический трибунал, в ходе которого делегаты многих стран выступили с гневными разоблачениями преступной деятельности сил империализма и реакции против независимых государств и народов, борющихся за свою свободу и социальный прогресс.

Яркими событиями в рамках культурной программы фестиваля стали интернациональные концерты солидарности, праздники фольклорного искусства, классической и популярной музыки.

Большое место заняли и спортивные товарищеские встречи участников фестиваля, показательные выступления видных спортсменов.

Следует подчеркнуть, что во всех этих мероприятиях активными участниками были и члены делегации молодежи Узбекистана.

Так, Файзрахман Узаков, Азиза Муслимова, Роза Джаббарова выступали на митинге «Молодежь и студенты за империалистическую солидарность».

Широко были представлены члены делегации УзССР на необычайной телевизионной встрече с космонавтами Владимиром Джанибековым и Виктором Савиных, которые к этому времени уже более 50 суток находились в орбитальном полете. Одна из делегатов, Надежда Чурадаева рассказывает: «Из шести «земных» участников этой встречи трое были из нашей республики. Это Б. А. Алламурадов, первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана, танцовщица Рушана Султанова и я. Когда дали связь, то случился небольшой сбой канала: мы увидели космонавтов, а они нас только слышали. Тем не менее Владимир Джанибеков сразу узнал Бури Алламурадовича, и они тепло поговорили. Сбой был ликвидирован, и в дальнейшем наша телевстреча протекала так же непринужденно и тепло, как и началась. И как будто и не было огромного расстояния, разделявшего нас... Я исполнила для космонавтов несколько песен, а Рушана станцевала. Отведенные двадцать минут пролетели, как одно мгновение. Договорились о следующей встрече, на этот раз — после полета, после возвращения космонавтов на Землю».

В работе Антиимпериалистического трибунала участвовал и первый секретарь Бувайдинского райкома комсомола (Ферганская область) Бахром Хамракулов. Александр Черников, рабочий из Денау, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, выступил в МГУ им. М. В. Ломоносова на митинге солидарности с народами Ливана. Нархол Шарипова, студентка Термезского пединститута, участвовала в дискуссии в Международном студенческом центре.

Члены диско клуба «Граммфон» Дворца культуры Ташкентского АПО им. В. П. Чкалова многократно выступали в гостинице «Дружба» перед делегатами Монголии, Швейцарии, Сан-Марино. Их программа «Восточная мозаика» рассказывала о жизни нашей республики, героической истории узбекского народа.

С большим успехом прошли в павильоне Узбекистана в Международном парке искусств выступления артиста Узгосфилармонии И. Вахабова.

Очень тепло восприняли зрители из разных стран концертную программу народного ансамбля песни и танца «Хилола» Узбекского республиканского Дома культуры профтехобразования. Особенно покорили их выступления лауреата XI Всемирного фестиваля, солиста ансамбля Холмурада Исламова.

...Стремительно пролетела фестивальная неделя, но XII Всемирный навсегда останется в памяти и сердцах миллионов. Как подчеркнул на заключительном заседании Советского подготовительного комитета его председатель, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. М. Мишин, фестиваль «оставил заметный след не только в сердцах и умах его участников, но и всей прогрессивной молодежи планеты, стал центральным событием Международного года молодежи. Московский фестиваль — самый представительный, поистине беспрецедентный по политической широте за всю историю этого движения»¹.

Политбюро ЦК КПСС, заслушав на очередном заседании информацию о проведении XII Всемирного фестиваля, отметило, что он «стал крупным событием международного значения, способствовавшим сплочению молодежи в борьбе против агрессивной политики империализма, за мир и безопасность народов»².

Х. Т. Тўраев

УЗБЕКИСТОНЛИК ЕШЛАРНИНГ ХАЛҚАРО ФЕСТИВАЛДА ИШТИРОКИ

Мақолада 1985 йил 27 июль — 3 августда Москвада бўлиб ўтган ёшлар ва студентлар XII халқаро фестивалининг муҳим якунлари ёритилади. Унда автор ўзбекистонлик комсомол-ёшлар делегациясининг иштироки ҳақида батафсил ҳикоя қилади.

¹ Комсомольская правда, 1985 г., 16 августа.

² Правда, 1985 г., 24 августа.

А. Х. САИДОВ

О ПРЕДМЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В советской юридической науке продолжает дискутироваться вопрос о предмете сравнительного правоведения. Многие авторы отмечают, что сравнительное правоведение нельзя понимать лишь как определенный метод исследования. Накопленный сравнительно-правовой материал, наличие ряда проблем, где сравнительный метод играет особо важную роль, значительное внимание к теоретическим проблемам сравнительного правоведения позволяют говорить о нем и как о самостоятельном направлении правовых исследований.

Однако достаточно определившегося единства мнений о содержании понятия «сравнительное правоведение» пока нет. В центре спора альтернатива: метод или наука¹.

Касаясь этого вопроса, надо прежде всего обратить внимание на известную неясность соотношения определений «сравнительный метод» и «сравнительное правоведение». Вряд ли правомерно отождествлять их и употреблять в качестве синонимов, как это иногда делается. «Сравнительный метод нельзя обозначить термином «сравнительное правоведение»². Понятие «сравнительный метод», т. е. способ познания государственно-правовых явлений, не может быть равнозначным самому «сравнительному правоведению» — научному направлению, изучающему основные правовые системы современности. Например, Д. И. Фельдман пишет, что «применительно к науке международного права точнее говорить о сравнительном методе, а не о сравнительном правоведении»³.

¹ Впрочем, как справедливо подчеркивает румынский автор И. Эминеску, альтернатива эта обычно формулируется несколько упрощенно. В действительности вопрос должен ставиться так: является ли сравнительное правоведение наукой и методом или только методом? См.: Эминеску И. К вопросу о сравнимости различных правовых систем. — В кн.: Сравнительное правоведение, М., 1978, с. 177.

² Petrułakova J. K pojmu porovnavacia pravovedai. — Pravný obzor, 1970, N 6, s. 711.

³ Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, 1983, с. 87.

Нельзя не признать справедливым замечание В. А. Туманова, что правы, видимо, те авторы, которые не хотят решать эту проблему по принципу «или—или»⁴. В литературе все более утверждается тенденция рассматривать сравнительное правоведение и как метод, применяемый всеми отраслями юридической науки, и как особое направление правовых исследований. На это обращают внимание А. А. Тилле, В. А. Туманов, Л. С. Явич, М. М. Файзиев, В. Н. Денисов, Г. В. Швек, Н. А. Крашенинникова, Е. П. Каменецкая⁵.

Но значительная часть советских юристов все еще оспаривает существование сравнительного правоведения как самостоятельного направления правовых исследований, рассматривая его лишь как частнонаучный метод⁶.

Так, С. Л. Зивс, говоря о сравнительном правоведении только как о частном методе, пишет, что один метод не может конструировать науку⁷. Он не усматривает точек пересечения предмета и метода. Такой подход в сущности делает невозможным проведение крупномасштабных сравнительно-правовых исследований правовых систем современности.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, представляется точка зрения В. А. Туманова. Разграничивая, но не противопоставляя сравнительный метод как особый частнонаучный метод и сравнительное правоведение как особое направление правовых исследований, он указывает на его самостоятельный предмет — «специализированное изучение зарубежного (иностранного) права»⁸. Подобное решение проблемы может стать отправным при согласовании различных взглядов на сравнительное правоведение, в устранении разнотолков относительно сущности этого понятия и его предмета. Однако эта точка зрения пока не стала общепринятой. Сложность, многоаспектность предмета вызывает иногда абсолютизацию какой-либо его стороны. Между тем сравнительно-правовой метод и сравнительное правоведение — это две стороны единого вопроса, различные, но тесно связанные между собой.

В. П. Казимирчук справедливо указывает, что «если в современных условиях, не говоря уже о будущем, процесс дифференциации знаний является одним из серьезнейших факторов выделения и отпочковывания новых научных дисциплин, то не справедливо ли будет связать это и с формированием новых направлений научного поиска?»⁹

Процесс дифференциации правового знания, особенно ускорившийся в последние два десятилетия, привел, в частности, к укреплению взгляда на сравнительное правоведение как особое направление научных исследований. Л. С. Явич обращает внимание на роль сравнительного правоведения в приобретении новых знаний о правовой

⁴ Туманов В. А. Вступительная статья. — В сб.: Сравнительное правоведение. М., 1978, с. 12.

⁵ Явич С. Л. Общая теория права. Л., 1976, с. 9; Файзиев М. М. Применение сравнительного метода при исследовании государственного и правового строительства союзных республик. Ташкент, 1978, с. 49; Денисов В. Н. Правовые системы стран Тропической Африки, освободившихся от британской колониальной зависимости. Автореф. док. дисс. Киев, 1981, с. 8; Каменецкая Е. П. Сравнительный метод в международном праве. — В кн.: Деятельность государств в мировом океане, М., 1983, с. 133, и др.

⁶ Чхиквадзе В. М. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967, с. 32—33; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. — М., 1970, с. 136—140; Краснянский В. Э. Метод сравнительного правоведения в советской юридической науке. Автореф. канд. дисс. Л., 1971, с. 6; Козлов В. А., Суслов Ю. А. Конкретно-социологические исследования в области права: Учебное пособие. Л., 1981, с. 20—21, и др.

⁷ Зивс С. Л. Источники права. М., 1981, с. 48—49.

⁸ Туманов В. А. О развитии сравнительного правоведения. — Советское государство и право, 1982, № 11, с. 44.

⁹ Казимирчук В. П. Теоретические вопросы социально-правовых исследований. — В кн.: Право и социология, М., 1973, с. 47.

действительности как основе для дальнейших теоретических исследований права¹⁰.

В общем плане можно утверждать, что сравнительно-правовые исследования нацелены главным образом на изучение юридической географии мира, раскрытие взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем современности. При этом оно предполагает не простое сопоставление правовых систем, а исследование закономерностей их развития, выявление общего, особенного и единичного.

Возникает также вопрос о соотношении изучения иностранного права со сравнительным правоведением¹¹. Разграничение между сравнительным правоведением, с одной стороны, и изучением иностранного права, с другой, давно уже стало традицией компаративистики. Однако возникает вопрос: в какой мере возможно и что дает строгое разграничение этих двух понятий? На наш взгляд, это вообще трудно осуществимо, ибо они теснейшим образом переплетены и в чем-то неизбежно перекрещиваются. Исторически сравнительное правоведение выросло из потребностей изучения иностранного права. Это — необходимый компонент и основа сравнительно-правового исследования¹².

Разумеется, не всякое исследование иностранного права может быть отнесено к сравнительному правоведению. Возможны сугубо страноведческие исследования, не преследующие сравнительно-правовые цели. Но даже они всегда будут иметь компаративистскую окраску, содержать значительный эмпирический и фактологический материал для дальнейших сравнительно-правовых исследований, прежде всего для сравнения с правовой системой компаративиста. Верно сказано, что «никто не может стать компаративистом, не приобретя предварительно достаточно знаний об иностранном праве»¹³.

Разумеется, никто не отрицает такие аспекты сравнительного правоведения, как традиционное сравнительное изучение законодательства субъектов федеративного государства, историко-правовое сравнение, не выходящее за пределы одной страны.

Соотношение национальной правовой системы с зарубежными создает условия для более четкого выявления общего и особенного в правовой системе каждой страны. Значение сравнительного правоведения для развития юридической науки состоит не только в приобретении новых теоретических знаний о правовой действительности, но и в том, что эти знания так или иначе будут учитываться применительно к национальному праву.

Итак, вывод об относительной самостоятельности сравнительного правоведения определяется рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, существенным фактором выступают научные запросы и практические потребности «более развернутого и глубокого изучения правовой карты современного мира; характер идеологической конфронтации двух систем, в которой правовая проблематика занимает существенное место; проблемы в изучении права основных капиталистических стран, мусульманского права и т. д.»¹⁴ Отсюда определенная автономизация и специализация сравнительного правоведения, расширение его сферы, появление новой научной проблематики, а также совершенствование методов исследования.

Во-вторых, существенное значение имеют и наличие благоприятных организационных предпосылок, поддержка общественным мнением

¹⁰ Явич Л. С. Общая теория права, с. 9.

¹¹ Этот вопрос широко обсуждался за «круглым столом» в Будапеште в 1969 г. См.: Международная конференция по сравнительному правоведению. — Советское государство и право, 1970, № 1, с. 140—141.

¹² Туманов В. А. Указ. соч., с. 42—43. См. также: Сравнительное правоведение. М., 1978, с. 81—82; Очерки сравнительного права. М., 1981, с. 72—73, 88, 91—92, 157.

¹³ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. — В кн.: Очерки сравнительного права, М., 1981, с. 73.

¹⁴ Туманов В. А. Указ. соч., с. 44.

новой проблематики исследований. Нельзя обрасывать со счетов и так называемый субъективный фактор — наличие группы или отряда ученых, специалистов, занимающихся систематической разработкой проблем нового направления правовой науки, распространением знаний и пропагандой ее задач¹⁵.

Наконец, неперемное условие признания сравнительного правоведения — наличие специфического подхода к предмету исследования. Сравнительный подход к правовой карте мира формирует предмет сравнительного правоведения. Предмет науки в свою очередь, определяет методы исследования и способы применения в данной науке, те самые методы, которые в совокупности и составляют подход науки к объекту. По мере роста наших знаний об объекте меняются и представления о том, что понимать под предметом определенной науки, в данном случае — сравнительного правоведения.

Л. С. Явич справедливо отметил, что: «методология компаративистики не сводится к одному лишь сравнению и что наука социалистического сравнительного права обладает целым комплексом средств и способов, составляющих в целом ее методологию, основой которой является материалистическая диалектика и исторический материализм»¹⁶.

Особо подчеркнем, что, говоря о сравнительном правоведении, мы имеем в виду не отрасль права как совокупность правовых институтов и норм, а одно из научных направлений внутри системы правовых наук. При этом сознательно употребляется термин «научное направление», чтобы яснее раскрыть природу сравнительно-правовых исследований.

Содержание предмета сравнительного правоведения может быть раскрыто более полно, если обратиться к практике этих исследований в советской юридической науке. Не претендуя на строго логическую или историческую последовательность, можно указать на ряд научно-практических проблем, которые в последние четверть века были объектом сравнительно-правовых исследований. Это — взгляды основоположников марксизма-ленинизма на метод сравнения и применение им сравнительного метода при исследовании государства и правовых явлений; теория сравнительно-правового метода; история развития сравнительного правоведения; традиционное «сравнительное законодательство» в условиях Советской Федерации; роль сравнительного правоведения в преподавании юридических дисциплин; критический анализ буржуазного сравнительного правоведения¹⁷.

Надо обратить внимание и на другое важное обстоятельство. Сравнительно-правовая проблематика представлена не только на уровне общей теории права, но и на уровне отраслевых правовых наук в виде конкретных сравнительно-правовых исследований. За последние годы опубликованы интересные и важные в научно-практическом отношении работы сравнительно-правового характера по трудовому, семейному, административному, земельному, процессуальному, уголовному праву.

¹⁵ В этой связи следует отметить, что уставной задачей Международной ассоциации юридических наук является содействие развитию правовой науки, изучению иностранного права и использованию сравнительного метода в правоведении. Во всех странах существуют многочисленные центры, институты, факультеты сравнительного правоведения, специальные периодические издания и т. д. В нашей стране есть сектор сравнительного правоведения в Институте философии и права АН УССР, сектор международного права и сравнительного правоведения в Институте государства и права АН УССР. Представляется, что пора сделать дальнейшие шаги по созданию общего центра, который координировал бы сравнительно-правовые исследования. Обязанности такого центра, видимо, целесообразно возложить на секцию государства и права капиталистических и развивающихся стран научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР.

¹⁶ См.: Советское государство и право, 1979, № 5, с. 153.

¹⁷ Подробнее см.: Файзиев М. М., Саидов А. Х. Советское сравнительное правоведение (Библиографический обзор). Ташкент, 1983, 24 с.

Этот далеко не полный обзор проблем сравнительно-правовых исследований, предпринятых в конкретных отраслях правовой науки (при всех имеющихся пробелах и слабостях в методике исследования), свидетельствует о том, что они занимают все более прочное место в правоведении и круг их, несомненно, будет расширяться.

Сравнительное правоведение многоаспектно и многофункционально. Оно призвано и способно давать как собственно научные (теоретико-познавательные), так и практико-прикладные результаты. Предметом советского сравнительного правоведения являются методологические проблемы сравнительно-правового исследования (особенно теория сравнительно-правового метода); сопоставительное изучение основных правовых систем современности, т. е. систематизированное изучение зарубежного (иностранного) права (при этом весьма велико значение вопроса о типологии и классификации этих систем); обобщение и систематизация результатов конкретных сравнительно-правовых исследований; традиционное «сравнительное законодательство», т. е. сравнение нормативных источников по конкретным правовым проблемам, преимущественно на уровне и в рамках отраслей права; так называемое «функциональное сравнение» и некоторые другие социологически ориентированные виды сравнительно-правовых исследований; в частности сравнительное изучение правосознания, правоприменительной деятельности, роли юридических профессий и т. д.; разработка конкретных методических правил и процедур сравнительно-правовых исследований, проводимых некомпаративистами; исследование историко-сравнительных проблем, критический анализ современного буржуазного сравнительного правоведения.

Приведенный перечень отнюдь не является исчерпывающим, он может быть дополнен и расширен, отдельные проблемы могут быть сформулированы несколько иначе. Вряд ли нуждается в особой аргументации необходимость разработки, например, таких проблем, как сравнительное исследование правового статуса личности, ставшего ныне объектом острой идеологической борьбы.

Для сравнительного правоведения весьма значим и вопрос о юридической терминологии. Законодательство и юридическая литература в разных странах используют различный понятийный аппарат, так что многие термины, присущие одной правовой системе, могут иметь иное содержание или вообще не иметь эквивалента в другой правовой системе, особенно когда речь идет о странах, относящихся к различным социально-экономическим системам. Такое разнообразие юридической терминологии — не только источник затруднения для компаративистов, но и вопрос большой практической важности. Известно, что при переводе законодательных текстов, подготовке международно-правовых актов допускаются немало ошибок. Уже поэтому для сравнительного правоведения весьма значима международно-правовая проблематика, и сравнительно-правовые исследования на стыке этих двух наук «пойдут на пользу каждой из этих дисциплин»¹⁸.

Следует отметить и проблему использования сравнительного права судом при применении им иностранной нормы, изучаемую обычно в рамках международного частного права. Это твердо усвоенная традиция взаимодействия международного частного права и сравнительного правоведения¹⁹. К предмету сравнительного правоведения относится большой и сложный вопрос о рецепции иностранного права.

¹⁸ Кисс А. Сравнительное право и международное публичное право. — В кн.: Очерки сравнительного права, с. 205. О взаимоотношении международного права и сравнительного правоведения см. своеобразную антологию по этой проблеме: *International Law in Comparative Perspective*, Ed. W. E. Butler, Alphen, aan den Rijn, 1980, p. 315. См. также: Фельдман Д. И. Указ. соч., с. 86—98.

¹⁹ Подробнее см.: Лунич Д. А. Международное частное право. М., 1970, с. 43—45.

Унификация права — одна из ведущих проблем сравнительного правоведения. Унификация и гармонизация законодательства играют значительную роль в процессе растущей экономической интеграции стран—членов СЭВ, а также в экономической интеграции развитых капиталистических стран, входящих в Европейское экономическое сообщество²⁰.

Как и во всякой развивающейся науке, в области сравнительного правоведения непрерывно возникают все новые проблемы, остаются спорными некоторые старые вопросы и т. д. С решением этих проблем и новых задач в значительной мере и связаны перспективы дальнейшего развития сравнительного правоведения в общем русле правовых наук.

А. Х. Сандов

ҚИЕСИЯ ХУҚУҚШУНОСЛИК ПРЕДМЕТИ ҲАҚИДА

Мақолада қиёсий ҳуқуқшунослик (компаративистика) — фақат самарали услуб эмас, балки кенг ривожланиш истиқболига эга бўлган ҳуқуқий тадқиқотларда муҳим йўналиш эканлиги ишонарли тарзда баён қилинган.

²⁰ См.: Ансель М. Сравнительное право и унификация права. — В кн.: Очерки сравнительного права, с. 187—203; Григольц И. А. Унификация и сближение законодательства стран—членов СЭВ в процессе социалистической экономической интеграции. — Советское государство и право. 1973, № 10, с. 84—88.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА
СО СТРАНАМИ АРАБСКОГО ВОСТОКА
В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Одним из важнейших завоеваний социализма в Узбекистане явилось широкое развитие народного здравоохранения. Если ко времени победы Октября коренное население края было практически лишено доступа к медицинскому обслуживанию в современном смысле слова, то ныне наша республика по этому показателю занимает одно из первых мест в мире.

Уже на 1982 г. в УзССР работало 52,3 тыс. врачей и 147,7 тыс. средних медицинских работников; здесь действовало 1207 больниц; амбулаторно-поликлиническую помощь населению оказывали 2522 учреждения¹. На каждые десять тысяч жителей республики приходилось в среднем свыше 30 врачей — гораздо больше, чем в самых развитых капиталистических странах (в США — 21, во Франции — 17,5, в Англии — 15,4)².

Крупные достижения в развитии народного здравоохранения позволяют Советскому Узбекистану осуществлять широкое сотрудничество в этой области со многими странами, в том числе зарубежного Востока.

Советский Союз давно уже оказывает большую помощь странам Арабского Востока в организации и развитии их национальных служб и систем здравоохранения. При содействии СССР в ряде арабских стран создается современная материально-техническая база здравоохранения — строятся и оснащаются лечебно-профилактические учреждения, медицинские учебные заведения, заводы по производству фармацевтических препаратов. Например, в народном Йемене действует построенный Советским Союзом госпиталь, в Египте и Ираке — заводы антибиотиков и фармацевтических препаратов и т. д. В создании этих объектов непосредственно участвовали и специалисты из Узбекистана.

Общезвестны успехи, достигнутые в нашей республике в борьбе с тропическими заболеваниями, развитии краевой медицины. И вполне закономерно, что именно здесь проводятся многие международные научные сессии, конференции, симпозиумы по изучению тропических и других краевых заболеваний и методов борьбы с ними.

Например, 5—15 сентября 1961 г. в Ташкенте проходила международная конференция, посвященная борьбе с паразитарными и инфекционными болезнями в странах с жарким климатом, на которую прибыли делегаты из 33 зарубежных стран, в том числе арабских.

Представители стран Арабского Востока приняли участие и в специальном семинаре по борьбе с лейшманиозом, который состоялся 28 мая—2 июня 1967 г. в Самарканде. Семинар был организован ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) в Узбекской ССР, потому что опыт наших ученых в изучении и ликвидации тропических болезней представляет большую ценность для ученых и работников здравоохранения тех стран, где подобные болезни еще распространены.

Узбекскую ССР посетили и познакомились с достижениями советского здравоохранения делегации медицинских работников многих стран Арабского Востока. Все они с восхищением отзываются об успехах республики в области охраны здоровья населения.

В свою очередь, за последние годы в странах Арабского Востока побывало более 300 медицинских работников Узбекистана. Многие из них самоотверженно работают в медицинских учреждениях арабских стран, наглядно демонстрируя свою высокую квалификацию и истинный гуманизм советского человека.

СССР оказывает активную помощь и в формировании национальных кадров для систем здравоохранения арабских стран путем подготовки врачей и средних медицинских работников как в учебных заведениях Советского Союза, так и непосредственно в этих странах с помощью советских специалистов. И в это дело вносит свой вклад Узбекистан. Так, с 1962 г. Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт готовит медиков для стран Арабского Востока. Ныне в ТашГосМИ обучается около 90 студентов, стажеров, аспирантов из Сирии, Иордании, ИАР, НДРГ, АРЕ и других арабских стран³.

¹ А в а н е с о в Р. Х. Советский Узбекистан (факты, цифры). Ташкент, 1983, с. 42.

² Коммунист Узбекистана, 1982, № 2, с. 38.

³ Текущий архив ТашГосМИ. Справка о контингенте иностранных студентов, обучающихся в ТашГосМИ.

Студент лечебного факультета ТашГосМИ, сириец - Хусейн Джайкер писал: «Ташкентский медицинский институт стал для нас родным. Он добился больших успехов в подготовке высококвалифицированных кадров не только для здравоохранения Узбекской Социалистической Республики, но также для многих развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Для нас созданы все условия для успешного овладения тайнами медицины, в чем неоценимую помощь оказывают дорогие наши преподаватели, благодаря теплоте и заботе которых мы, иностранные студенты..., не чувствовали, что находимся вдали от родины. Здесь у меня много настоящих друзей, которых я никогда не забуду. Я буду лечить людей! Буду бороться за правду, за счастье! Этому я научился в СССР»¹.

Многие иностранцы — выпускники ТашГосМИ — ныне успешно трудятся в различных странах, в том числе Арабского Востока, где они проявили себя как высококвалифицированные специалисты, способные не только побеждать тяжелые болезни, но и решать сложные вопросы организации современного здравоохранения. Они выступают активными пропагандистами достижений советской медицины.

С. С. АЗГАМХОДЖАЕВ

С. С. Азгамходжаев

Медики, 1982, № 14 февраля

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В ТЕКСТИЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УЗССР В ГОДЫ ПЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

После победоносного завершения Великой Отечественной войны и успешного выполнения плана первой послевоенной (четвертой) пятилетки перед Коммунистической партией и советским народом встал важный и ближайший подвиг — экономичности страны и благосостояния советского народа. На эти цели был направлен пятый пятилетний план (1951—1955). Много внимания в нем было уделено развитию легкой промышленности, в том числе текстильного производства.

Новых успехов добилась в рассматриваемый период и текстильная промышленность Узбекистана. За пятую пятилетку производство хлопчатобумажных тканей увеличилось в 2,4, шерстяных — в 2,9 раза; значительно вырос выпуск льняной шелковой мануфактуры и других изделий текстильной промышленности. На предприятиях отрасли непрерывным потоком шла новая отечественная техника: высокопроизводительные прядильные машины, автоматические ткацкие станки, приборы, аппаратура и др. Эвакуированный в годы войны из Ростова-на-Дону завод текстильного машиностроения был оставлен в Ташкенте, реконструирован, обновлен, расширен и стал очагом научно-технического прогресса в текстильной промышленности республики.

С ростом мощностей текстильного производства росла и потребность его в рабочей силе; прежде всего женской. Надо сказать, что в годы пятой пятилетки задача вовлечения женских кадров в промышленное производство УзССР стала еще более актуальной, ибо в первые послевоенные годы часть промышленных кадров из республики направлялась в РСФСР, на Украину, в Белорусию для скорейшего восстановления разрушенного войной хозяйства. Это усиливало потребность самой республики в рабочих кадрах, в том числе для текстильной промышленности.

В этой связи партийные, советские, хозяйственные органы уделили особое внимание вовлечению в текстильное производство женщин, прежде всего узбекских.

В подготовке женских кадров для текстильной промышленности Узбекистана большую помощь оказали текстильщики братских республик, Москвы, Ленинграда, Ивановы, которые обучали тысячи молодых работниц-узбечек мастерству прядения и ткачества. Из этих городов приезжали опытные мастера, технологи для обучения местных рабочих, а сотни женщин-узбечек осваивали технику и технологию текстильного производства на краткосрочных курсах и предприятиях Москвы, Ленинграда, Ивановы, Саратова и др.

Подготовку женских кадров для текстильной промышленности осуществляли ФЗО, РМШ, школы, техникумы, вузы и также отдельные подготовки кадров на самих предприятиях. Республиканские, областные, городские, районные и первичные партийные организации стали систематически заниматься вопросами организации женских курсов, школ и других форм подготовки женщин-работниц на промышленных предприятиях.

В те годы наибольшее количество женщин-работниц (свыше 11 тыс.) было сосредоточено на Ташкентском текстильном комбинате. Только за 7 месяцев 1952 г. усилиями Ташкентского горкома партии в текстильное производство было вовлечено 712 узбечек².

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964, с. 315—316.

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 27, д. 1196, ж. 167.

Пристальное внимание этому вопросу уделял и Кокандский горком партии. Только за 1961 — первую половину 1962 г. благодаря проведенным им мероприятиям в текстильное и швейное производство включилось более 2700 женщин, в том числе 919 узбеков.

Значительно выросло и количество женщин на предприятиях легкой промышленности г. Бухары. На 1 июля 1953 г. их было там 5826 человек, в том числе 2300 узбеков. На Маргиланском шелковом комбинате им. В. В. Куйбышева только в 1953 г. было привлечено к работе 970 женщин, в том числе 156 узбеков, а за пять месяцев 1954 г. — 346 узбеков⁴.

И тем не менее женщины местной национальности составляли еще незначительное количество тружеников фабрик и заводов. Так, среди 7652 работниц Маргиланского шелкового комбината было 4379 женщин, в том числе 829 узбеков; на Ферганском текстильном комбинате работало 4331 человек, в их числе 3063 женщины, из них 88 узбеков; на Ферганском шелкоткальном комбинате из 1150 работников было 950 женщин, в том числе узбеков — 201; на Кокандской прядельно-ткацкой фабрике трудилась 371 женщина, из них узбеков — 85 и т. д.

Учитывая все это, партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные организации республики усиливали внимание к вопросам вовлечения в текстильное производство трудоспособных женщин, особенно местной национальности. С этой целью проводилась политико-воспитательная работа в махаллях, принимались меры по расширению производственного обучения женской молодежи, повышению квалификации работниц, закреплению их на предприятиях.

В вовлечении женщин на производство важное значение имели расширенные сети детских учреждений, улучшение жилищных, культурно-бытовых условий, усиление охраны труда женщин, облегчение условий их работы, механизация трудовых процессов и т. д.

Большую работу в этом направлении проводили и женсоветы. Так, в Коканде председатель одного из женсоветов г. Назарова добилась того, что 17 женщин-узбеков начали трудиться на текстильных предприятиях города, а председатель другого женсовета г. Исмаилова вовлекла в производство 30 женщин-узбеков⁵.

Были приняты также меры к усилению политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди тружениц промышленности. В этих целях партийные организации широко использовали сеть культурно-просветительных учреждений и систему политпросвета, средства устной агитации и печать. В борьбу за массовое вовлечение женщин в общественное производство активно включились профсоюзы и комсомол.

Все это способствовало количественному и качественному росту женских кадров в текстильной и других отраслях промышленности УзССР. В 1955 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих промышленности республики достиг 47,5%. Своим самоотверженным трудом они внесли достойный вклад в выполнение плановых заданий пятой пятилетки и дальнейший подъем социалистической индустрии Узбекистана.

Д. М. Муксимова

⁴ Там же, оп. 155, д. 347, л. 33.

⁵ Там же, оп. 171, д. 1024, л. 14.

⁶ Там же, оп. 155, д. 375, л. 27.

⁷ История Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1968, с. 226.

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

О СОБЫТИЯХ 1905—1907 ГОДОВ

В нынешнем году исполнилось 80 лет с начала революции 1905—1907 гг. в России — первой народной революции эпохи империализма. Эта памятная дата была широко отмечена и в нашей республике, в связи с чем значительно возрос интерес трудящихся, особенно молодежи, к истории первой российской революции.

Учитывая это, уместно напомнить, что немало ценных материалов (документы, вещественные экспонаты), относящихся к революционным событиям 1905—1907 гг., имеется в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.

Так, в документальном фонде музея хранится уникальная коллекция нелегальной социал-демократической литературы. Самое раннее издание — отпечатанное типографским способом «Извещение о втором очередном съезде РСДРП». На первой странице — надпись красными чернилами: «Подобрано 17/IX-1904 г. в Ташкенте около мужской гимназии, в количестве 11 экземпляров, 4 экземпляра отобрано от учеников в гимназии».

Среди изданий 1905—1906 гг. две разнородные на гектографе листовки: «Война или мир» и «Царский подарок» и революция». Сверху печатными буквами на них написано: «Российская социал-демократическая рабочая партия», ниже — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Далее идет текст обращения к гражданам г. Ташкента с призывом протестовать против Булыгинского проекта Государственной думы. На обеих листовках имеется круглая печать Ташкентской группы РСДРП.

Большое значение придавали социал-демократы агитационно-пропагандистской работе среди солдат. Об этом свидетельствуют листовка Ташкентской группы РСДРП «Ко всем солдатам Ташкентского гарнизона», призывавшая их теснее связаться с рабочими в борьбе против общего врага — самодержавия, и листовка «Товарищам солдатам!», выпущенная Казалинским районным железнодорожным комитетом, в которой говорилось: «Инеужели у вас поднимется рука, не дрогнет ваше сердце и вы станете стрелять в ту толпу, с которой, может быть, идут ваши отцы и жены...»

Хранящиеся в музее листовки «Товарищи солдаты», «Дружеские речи «мирным» жителям и кровавые расправы с народом» были выпущены Ташкентской группой РСДРП в связи с восстанием солдат Ташкентского гарнизона в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г. В них рабочим и солдатам разъяснялось, что их сила в сплоченности: «Кровавые события, происшедшие в ночь с 15 на 16 ноября в крепости, заставят нас, рабочих, еще ближе подойти к солдатам, а вам укажут единственно возможный путь — путь борьбы рука об руку с народом». Листовки призывали: «Организуйтесь, товарищи, присоединяйтесь к рабочей партии. Присоединяйтесь к социал-демократии...», «За дело! Организуйтесь и вместе пойдем на решительную схватку!» Листовки эти были отпечатаны в ташкентской подпольной типографии.

Листовки «Будьте готовы!», «Мы бастуем», «Накануне банкротства», «К годовщине кровавого воскресенья», «Прошло 45 лет», «Народу от народных представителей» и другие разъясняли суть революционных событий, происшедших в центре страны и в Туркестане, неизбежную гибель самодержавия, осведолили о большевистских позициях вопрос о пролетариате как гегемоне, «истинном носителе революции», призывали крестьян отказываться платить налоги и подати в казну, «так как ваши трудовые деньги царское правительство ухлопает на свое собственное существование...»

Интересны и листовки, отпечатанные в связи с празднованием 1 Мая. «Товарищи рабочие! — призывала листовка, отпечатанная в апреле 1906 г. — Бросайте работу, оставьте мастерские, оставьте станки и машины, бросайте прилавки, закрывайте магазины и пусть дрогнет мир! Сегодня наш, сегодня пролетарский праздник! Сегодня Первое мая!»

Хранятся и экспонируются в музее «Манифест Коммунистической партии», изданный в 1903 г.; Программа РСДРП, отпечатанная в типографии газеты «Самарканд»; фотопортреты активных участников и руководителей революционного движения 1905—1907 гг. в Туркестане, среди которых — фотографии М. В. Морозова, одного из руководителей революционной борьбы туркестанских рабочих и солдат, редактора газет «Самарканд» и «Русский Туркестан», сыгравших большую роль в событиях революции 1905—1907 гг.; Аполлинарии Владиславовны Худаш-Морозовой, жены М. В. Морозова, его верного друга и соратника в борьбе против царского самодержавия; ее сестры Августы Владиславовны Худаш, члена Ташкентской группы РСДРП; большевика К. Д. Литвишко, столяра мастерских Оренбург-Ташкентской железной дороги, одного из зачинателей первых социал-демократических рабочих кружков в Ташкенте, организатора и руководителя первой подпольной типографии Ташкентской группы РСДРП, действовавшей с октября 1905 г. до 9 мая 1906 г.; его товарищей А. А. Линяева и Я. И. Бабака, принимавших активное участие в организации работы подпольной типографии; А. П. Гольберта, председателя стачечного комитета Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги во время октябрьской и ноябрьской (1905 г.) всеобщих забастовок; В. Т. Бакрадзе, слесаря-наборщика, одного из активных участников создания Асхабадской группы РСДРП и нелегальной типографии при ней, и др.

Сохранились групповые снимки: членов Ташкентской группы РСДРП, сотрудников редакций газет «Русский Туркестан» и «Самарканд», Временного центрального комитета Среднеазиатского отделения Союза железнодорожных служащих и рабочих Ташкентского узлового комитета железнодорожного союза; солдат, принимавших участие в восстании Ташкентского гарнизона в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г.; сиперов, осужденных на каторгу за участие в восстании в июле 1906 г. в Ташкенте; маевков ташкентских рабочих; политзаключенных в Асхабадской тюрьме; участников революции 1905—1907 гг. в Коканде, Кизил-Арвате, Мерве (Мары), Асхабаде (Ашхабад) и др. Уникальны фотоснимки, запечатлевшие демонстрацию в Ташкенте 17 октября 1905 г., похороны жертв расстрела участников массового митинга 19 октября 1905 г. в Ташкенте.

В 1960 г. музеем были получены в дар фотографии с общим видом Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги и ряда цехов. Как известно, именно эти мастерские (ныне — тепловозо-вагоноремонтный завод им. Октябрьской революции) стали одним из первых очагов пролетарского движения в крае, а в 1905—1907 гг. превратились в бастион революционных рабочих Ташкента.

В музее хранятся также автобиографии, воспоминания ряда участников революции 1905—1907 гг. Среди них — воспоминания К. Д. Литвишко о создании, деятельности, обстоятельствах разгрома первой нелегальной типографии в Ташкенте; воспоминания об октябрьской и ноябрьской (1905 г.) забастовках в Асхабаде члена Дорожного стачечного, затем Временного центрального комитета П. Д. Андриевского; сотрудника газеты «Самарканд», большевика А. С. Паренкова — о событиях в Самарканде, роли газеты «Самарканд» в нарастании революционного движения в крае; солдата кушкинской железнодорожной полевой роты Г. Габричидзе — о деятельности социал-демократических организаций и революционных событиях в Закаспийской области, в первую очередь в Асхабаде, и др.

Из других документов можно назвать: секретное представление прокурора Верненского окружного суда от 10 ноября 1905 г. прокурору Ташкентской судебной палаты о разбросанных по улицам г. Верного (Алма-Ата) 27 экз. воззвания «Солдатская памятка»; секретное письмо особого отдела департамента полиции Министерства внутренних дел военному губернатору Ферганской области от 21 июля 1906 г. о принятии мер к розыску составителей воззвания «Высочайший Манифест» и типографии, в которой оно было отпечатано; секретное представление прокурора Самаркандского окружного суда прокурору Ташкентской судебной палаты от 22 декабря 1906 г. о деле П. В. Познякова в связи с помещением в газете «Самарканд» статьи А.С.Паренкова «Совесть замучила», «возбуждающей воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы», и т. п.

Представляют интерес оттиски печати Самаркандской группы РСДРП, найденной при обыске в квартире корректора газеты «Самарканд» Сотина, где была обнаружена и тайная типография. Уникальными экспонатами являются также тискальные станок, катушка и шрифты подпольной социал-демократической типографии в Ташкенте.

Эти и другие материалы широко используются сотрудниками музея в ходе экскурсий и в лекциях по истории революции 1905—1907 гг.

Л. Г. Левтеева

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ В ТАШКЕНТСКОМ ОАЗИСЕ

При археологических раскопках 1957 г. на городище Мингурюк (Ташкент) в укреплениях цитадели, сложенных из пахсы, прослоенной крупноформатным кирпичом прямоугольного стандарта, были выявлены разрывы и трещины, пронизывавшие по горизонтали почти всю толщу стен. Стены были отремонтированы закладкой из крупного сырцового кирпича, выкладывавшегося уступами¹.

При дальнейшем надзоре подобные разрывы были прослежены на других участках стен. Эти факты мы связали тогда с разрушением укреплений в период восстания жителей города в 605 г. против тюркского кагана Шегуйхана и с последующим ремонтом стен ввиду превращения города в ставку тюркского тудуна².

Однако аналогичные явления были зафиксированы в 1977—1980 гг. на другом памятнике — городище Канка, расположенном в западной части Ташкентского оазиса³, причем разрушения здесь коснулись не только укреплений, но и жилых комплексов.

В цитадели, возведенной в северном углу города, для раннефеодального времени выявлено два крупных этапа застройки. Ранний представлен квадратным или прямоугольным укреплением с выступающими за внешнюю линию стен прямоугольными башнями. Снизу прямоугольник цитадели опоясан стрельчатой галлереей. В середине северного фаса расположен коленчатый вход (рис. 1). В пределах стен вскрыты помещения в северном углу (комната 1), квадратное помещение с алтарем (комната 2), коридор (комната 3) и частично другие помещения.

Архитектурный анализ их — предмет специального исследования. Здесь нам важно лишь подчеркнуть, что весь комплекс возведен по единому плану. Стены сложены из крупных пахсовых блоков (длина — 110 см, высота — 90—95 см). Система перевязки швов прослеживается и по вертикали, и по горизонтали раскрытых северо-восточного и северо-западного фасов. Сырцовый кирпич (50×25×10 см) использовался лишь в кладке арок и сводов. Верх десятого ряда блоков (счет ведется сверху) служил полом обводной галлерей, верх седьмого — полом угловой комнаты, культового комплекса и, возможно, общим жилым уровнем цитадели первого этапа. Сооружения этого этапа построены прочно, из глины прекрасного качества.

Второй этап представлен мощной ремонтной обстройкой укреплений с закладкой галлерей и куртин между башнями. Она осуществлена оригинальным приемом комбинированной кирпично-пахсовой кладки, в которой пахсовый футляр блоков заполнен кирпичными столбиками.

В толщу стен встроены помещения без входов, условно названные «ловушками» (комнаты 5, 6). Комнаты 2, 3 продолжали функционировать, в них провели небольшой ремонт с выкладкой новых полов. Комната 1 заложена кирпичом (возможно, это было сделано несколько позже).

¹ Буряков Ю. Ф. и Зильпер Д. Г. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Мингурюк в Ташкенте. — Труды ТашГУ, вып. 172, Ташкент, 1960, с. 131—133.

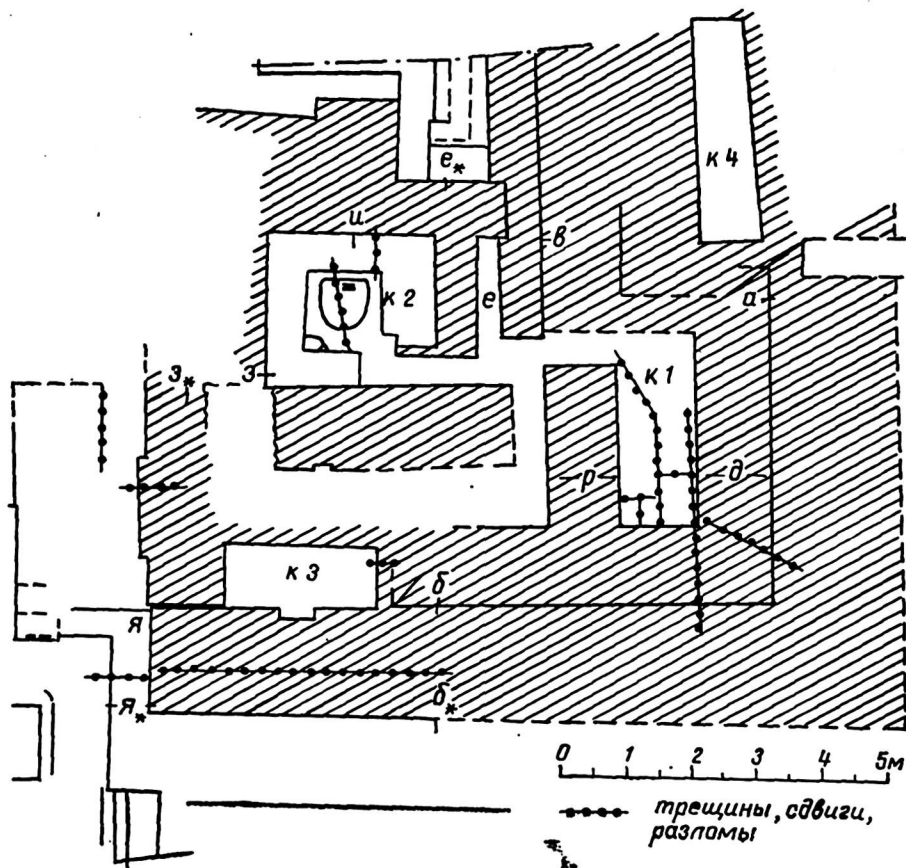
² Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1976, с. 66.

³ Описание и история изучения памятника см.: Массон М. Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, с. 105; Абдуллаев К. А. Археологическое изучение городища Канка (1969—1972). — История материальной культуры Узбекистана, вып. 12, Ташкент, 1975, с. 128—154; Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 31—38.

В целом на втором этапе постройки стали еще более монументальными. Однако в них зафиксированы следы крупных повреждений. Уже при раскопках первого углового помещения мы обратили внимание на значительную разницу уровней пят свода, составляющую на расстоянии 2 км 34 см (417 и 451 см).

После тщательной расчистки горизонтов пахсовых блоков внешней стены была обнаружена их сильная деформация. Ряды наклонны к северному углу башни. В полу помещения выявлены трещины, которые прошли по швам пахсовых блоков, а одна, диагональная, соединила их.

Разрывы прослежены также в полах квадратного помещения. Причем выявились они и в комбинированной пахсово-кирпичной кладке. Она более подвижна, и разломов в ней меньше. По рядам этих блоков сдвиги вдвое меньше по высоте на одну и ту же длину отрезка стен.

Все это свидетельствует о крупном землетрясении, повредившем монументальные сооружения цитадели Канки.

Причина неустойчивости укреплений выяснилась при расчистке с северо-восточного фаса, где крупный излом прошел параллельно галлерее. По продольному фасау пахсы зафиксирован мощный сдвиг. При расчистке сечения нижних конструкций здесь открыт останец более раннего кирпичного массива, обстроенный без расчистки оплыва по уровню IX ряда пахсы. Эта опора оказалась явно непрочной, и здесь-то произошел прорыв горизонтальной поверхности во время землетрясения, ибо кирпич основания был очень рыхлым, золистым (в разрезе он имеет вид волнистых вкраплений в пахсу). Возможно, он служил целям амортизации. Тем не менее землетрясение полностью сдвинуло эту обстройку.

В раскопах прослежены не только изломы, но и кручение плоскостей рядов пахсы в северо-западной стене угловой башни, изменившей направление плановой линии. То же произошло с перпендикулярной ей северо-восточной стеной, где выявлено не только общее падение к углу, но и скручивание плоскостей.

В северной части памятника разность высот рядов пахсы весьма велика. Обводная галлерей, например, «падает» от ее наивысшей в настоящее время отметки — 7,69 м до 8,57 м, т. е. на 89 см, причем отсчет сверху показывает, что это единый VIII ряд.

Явления, которые можно связать с землетрясением, прослеживаются и на других объектах городища. В раскопе 10, в центре первого шахристана Канки, при вскрытии монументального комплекса дворцово-храмового типа, датируемого не позднее конца VI в. н. э., расчищена облицовка фасада простым и фигурным жженым кирпичом. Она полностью обрушена, причем основная масса упала почти одновременно, как будто здание «встряхнули».

Все это приводит нас к мнению, что и разрушения в пределах Мингурюка — результат крупного землетрясения, от которого пострадал не один город Ташкентского региона. Когда же оно могло произойти? В письменных источниках мы не находим описания подобных событий. Попробуем проанализировать археологические данные.

Первый этап застройки цитадели Канки керамическим материалом датируется в пределах середины I тыс. н. э. На этом уровне найдена и медная монета древне-чачского чекана с портретом правителя влево на лицевой стороне и тамгой и легендой — на оборотной. Монеты этого типа датированы М. Е. Массоном III—IV вв. н. э.⁴, но, как показали раскопки памятников региона, они имели хождение вплоть до прихода тюрок. К тому же времени относится и монументальный комплекс в шахристане-1, где также встречены аналогичные монеты. На данном этапе Канка отождествляется нами со столицей Чача, и естественно ожидать в этом районе накал борьбы эфталитов с тюрками в VI в., в процессе которой, по словам опозитивированного Фирдоуси источника, «от кипения всадников в Чаче воды Гульзарюна стали цвета розы».

Ремонт цитадели кирпично-пахсовыми блоками относится к последующему периоду — второй половине VI в.

В то время в северной части оазиса начинают разрастаться города, тесно связанные с тюркскими племенами средней Сырдарьи.

К этому этапу можно отнести возведение раннефеодальных укреплений Мингурюка. Ремонт его укреплений, а также общий расцвет города связываются с событиями 605 г., когда после неудачного выступления чачцев против тюркского кагана управлять Чачем стал непосредственно тюркский тудун, ставку которого мы локализуем на Мингурюке.

Землетрясение затронуло оба этапа цитадели Канки, монументальный комплекс в ее шахристане и первый этап раннефеодальной застройки Мингурюка, оставив нетронутой его перестройку после 605 г. н. э.

Таким образом, это стихийное событие предварительно можно отнести ко времени от 2-й половины VI в. до 605 г. н. э. Крупные масштабы его позволяют надеяться уточнить эту дату при последующих раскопках — и не только в Ташкентском регионе.

Ю. Ф. Буряков, И. П. Лунькова

⁴ М а с с о н М. Е. Ахагеран, с. 27.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОТИВ ИСКАЖЕНИЯ

ДУХОВНОГО ОБЛИКА МОЛОДЕЖИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ «СОВЕТОЛОГИИ»

В условиях острого столкновения на мировой арене двух противоположных идеологий — марксистско-ленинской и буржуазной — особое значение приобретает борьба за умы и сердца молодежи, ибо будущее — за молодежью, за теми, кто сегодня еще находится на этапе политического, социального и духовного становления личности.

Рассчитывая на недостаточный жизненный, социальный опыт подрастающего поколения, его относительно меньшую идейную и теоретическую закалку, буржуазные идеологи фабрикуют свои фальшивые концепции и идеи, стремясь оказать разлагающее влияние на молодежь, в том числе нашей страны. Так, в документе Совета по вопросам молодежи Комитета по вопросам информации и культурных связей НАТО откровенно говорится: «Особое внимание в нынешний период следует обратить на молодежь, не обладающую еще жизненным опытом, легковосприимчивую ко всему новому, необычному, красочному, броскому в материальном и техническом отношении. Увлечь молодежь СССР идеалами Запада — наша задача»¹. Для этого они пускают в ход целую систему изощренных методов и средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, идейно-политического единства советского общества. Объектом всевозможных фальсификаций служат и положение советской молодежи, ее духовный облик.

Свою «лепту» в фальсификацию процесса формирования духовных и нравственных основ личности советского молодого человека вносят и буржуазные «средне-азиеведы» — Эдвард Оллуорс, Роберт Баррет, Давид Монтгомери, Грегори Массел и др.²

¹ Цит. по кн.: Коклюхин В. В. Борьба с влиянием буржуазной идеологии на молодежь. Минск, 1979, с. 17.

² Allworth Edward. The nationality question in Soviet Central Asia. New York, 1973; Allworth Edward. The Uzbek literary politics. London, The Hague, Paris, 1964; Seton-Watson Hugh. Nations and States, an enquiry into the origins of nations and the politics of nationalism. Boulder, Colorado, 1977; Montgomery David C. An American student in Tashkent.— «Asian affairs», 1972, Feb-

Цель буржуазных «специалистов» по советской молодежи — доказать «невозможность» формирования нового типа личности и новой культуры человеческих отношений при социализме. Они утверждают, якобы в духовном облике современной молодежи Средней Азии не произошло существенных изменений по сравнению с дореволюционным прошлым. Так, профессор Колумбийского университета (США) Э. Оллуорс в книге «Духовное возрождение Средней Азии» усматривает некую «общность» интересов современной молодежи Средней Азии и «джадидов». Однако перед лицом неопровержимых фактов ему приходится всячески изворачиваться, и в определенной мере он вынужден констатировать творческий подъем современной советской молодежи³.

Раздувая некоторые негативные явления в жизни нашей молодежи, отдельные факты правонарушений и т. п., западные фальсификаторы пытаются доказать, будто советская молодежь «духовно бедна» и «утратила» революционные традиции. Наши идеологи охотно манипулируют пресловутой «теорией» о некой несовместимости интересов отцов и детей в советском обществе. Парадоксально, что об этом «конфликте» говорят представители мира, где действительно нарушена преемственность поколений — важнейший стимул духовного прогресса. Как отмечает прогрессивный американский писатель Ф. Боноски, «к концу 70-х годов американцы, принадлежащие к обеспеченным классам, уже не могли толком понять, что же такое их дети. Они не знали, любить их или ненавидеть, отправлять их в тюрьмы или в психиатрические лечебницы, панически прятаться от них или отдавать их в школы-интернаты, а при первых же признаках переходного возраста убивать их прежде, чем убьют они...»⁴

Сравнивая отношения между «отцами» и «детьми» в США и СССР, Ф. Боноски приходит к выводу, что «в Советской России проблемы поколений не существует». И действительно, в СССР, в том числе в республиках Средней Азии, каждое поколение решает свои задачи в общей борьбе за единую цель — построение коммунизма. Воспитанная партией в духе горячего советского патриотизма наша молодежь вносит достойный вклад в решение актуальных задач социально-экономического развития страны, занимает активную жизненную позицию. Немало замечательных дел и на счету молодежи городов и сел Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Идеологи антикоммунизма всячески стремятся внести раскол и в среду нашей творческой молодежи, в том числе молодых литераторов национальных республик. Грубо искажая реальные факты, идеологические оппоненты пытаются доказать, что центральное направление литературного творчества советской молодежи — ярко выраженный национализм. Именно в таком свете представляет историю узбекской литературы Э. Оллуорс в своей книге «Узбекская литературная политика». Он упорно твердит о том, что среди молодой творческой интеллигенции якобы существует некая политическая «оппозиция».

Клеветнический характер этих утверждений очевиден уже потому, что Э. Оллуорс не в состоянии привести ни одного конкретного примера «диссидентства» среди молодых среднеазиатских литераторов. Он лишь спекулирует на отдельных незрелых в идейном и художественном отношении произведениях. Опираясь на столь сомнительный «аргумент», американский «специалист», естественно, не в состоянии опровергнуть тот несомненный факт, что творчество нашей литературной молодежи протекает в едином русле многонациональной советской литературы, что молодые писатели, поэты, драматурги, публицисты Средней Азии живут полнокровной жизнью страны, решают общие проблемы, усиливают связь с народом, активно участвуют в воспитании строителей коммунизма.

Стремясь во что бы то ни стало очернить советскую молодежь, буржуазные «советологи» не стесняются ставить ей в вину даже увлечение современной эстрадной музыкой. Из этого делается вывод, что в нашей стране «игнорируется создание условий для обучения традиционной музыке»⁵.

Но, вопреки этим утверждениям, «традиционная» музыка пользуется в Средней Азии, в том числе среди молодежи, огромной популярностью. Блестящими исполнителями ее являются и молодые музыканты, как Гуломжон Якубов, Насиба Абдуллаева, Муножон Юлчиева и многие другие.

Что касается лучших современных вокально-инструментальных ансамблей и

ruary; Medlin W. K., Cave W. M., Carpenter F. Education and development in Central Asia. A case study on social change in Uzbekistan. Leiden, 1971; Montgomery D. Chamid Alimdjani. — «Canadian Slavonic papers», Ottawa, 1975, vol. 17, No. 2—3, p. 492—508; Massel G. J. The surrogate proletariat: Moslem women and revolutionary strategies in Soviet Central Asia, 1919—1929. Princeton university press, Princeton, New Jersey, 1974.

³ Ср. его ранние и поздние работы: Allworth Edward A. The Soviet interpretation of two lines by an Asian poet. — «The American slavic and east european review», 1957, April; Allworth Edward. Uzbek literary politics. London, The Hague, Paris, 1964, а. о.

⁴ Боноски Ф. Дети Америки. Цит. по: Глускина И. Преемственность или конфликт поколений? — Аргументы и факты, 1985, № 17, с. 3.

⁵ Там же.

⁶ См. раздел, посвященный искусству и музыке, в кн.: Central Asia. A century of Russian rule, New York—London, 1967, p. 76.

солистов эстрады среднеазиатских республик, то и они отнюдь не «безнациональны» и не уподобляются зарубежным рок-группам, национальную принадлежность которых в большинстве случаев невозможно установить ни по репертуару, ни по исполнительской манере. Пример удачного сочетания современного и национально-традиционного в эстраде являются любимцы узбекской молодежи — ансамбли «Ялла» и «Садо», талантливая певица Н. Нормухамедова и др.

Советская молодежь, воспитанная на идеалах научного коммунизма, уверенно смотрит в будущее. Любые попытки заразить ее буржуазной идеологией обречены на провал. Они не заставят молодое поколение Страны Советов свернуть с избранного пути, с дороги своих отцов и делов, ведущей в коммунизм.

— Д. С. Азимова

НОВЫЕ КНИГИ

П. Н. КАЛОШ И Н. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

(Ташкент: Фан, 1985, 150 с.)

В работе анализируется одна из актуальных проблем современной философской логики и методологии — соотношение материалистической диалектики и системного подхода. Важность ее исследования определяется необходимостью раскрытия несостоятельности немарксистских концепций системного подхода, абсолютизирующих его роль в науке, потребностью уточнения места системного подхода в диалектико-материалистической методологии и выяснения его действительных методологических возможностей.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения.

Рассматривая современное состояние разработки проблемы соотношения материалистической диалектики и системного подхода, автор прежде всего дает критику немарксистских концепций системного подхода, показывает несостоятельность стремлений поставить его выше всякой философии. В работе анализируются различные точки зрения советских ученых о конкретизации понятий и принципов материалистической диалектики в понятиях системного подхода. При этом показано, что противоречивость их суждений по данному вопросу обусловлена в первую очередь неоднозначным пониманием сущности такого рода конкретизации.

В связи с этим автор специально ставит вопрос о возможных типах конкретизации понятий. В монографии последовательно выделяются и анализируются три таких типа — логический, индуктивный и теоретический.

Поскольку конкретизация категорий материалистической диалектики в понятиях системного подхода может происходить «лишь в аспекте, определенном типом конкретизации при постоянном логическом объеме, реализуемом методом восхождения от абстрактного к конкретному» (с. 42), в работе рассматриваются некоторые малоизученные особенности метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Специальная глава посвящена понятию «система» как категории материалистической диалектики. При этом дается анализ процесса формирования этого понятия и раскрывается диалектическое снятие в определении понятия «система» логики его формирования.

Далее обстоятельно показана система понятий системного подхода. При этом анализируются две формы раскрытия понятия «система»: форма характеристики единого предмета как системы, расчлененной на элементы, и форма характеристики единого предмета как системы, расчлененной на подсистемы и элементы.

На основе анализа логического механизма становления, формирования и развития системного подхода в материалистической диалектике автор делает вывод, что «системный подход является не просто чертой, гранью или стороной материалистической диалектики, а выступает как ее необходимый составной элемент» (с. 148).

Книга рассчитана на ученых-философов, преподавателей и студентов вузов.

В. С. Никитченко, М. Х. Хасанов

Б. А. БЛИНДЕР. | М. Л. ХОМЕНКЕР. | А. С. ЯКУБОВ.

АЛЬБОМЫ СХЕМ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

(Ташкент, 1985.— Общая часть, 99 с.; Особенная часть, 159 с.)

Эффективное изучение уголовного права, как и других юридических дисциплин, предполагает широкое использование наглядных пособий. К их числу относятся схемы, с помощью которых на основе логического и чисто юридического анализа наглядно излагаются в их взаимосвязи составные элементы отдельных уголовно-правовых понятий и институтов. Предлагаемые вниманию читателя учебные пособия по общей и особенной частям представляют собой сборники таких схем.

Альбомы содержат схемы по большинству понятий и институтов, предусмотренных действующим уголовным законодательством. В схемах по Общей части изложены вопросы, касающиеся уголовного закона, преступления, понятия, видов и целей наказания, назначения и освобождения от наказания. Их содержание позволяет студентам лучше усвоить многие вопросы, относящиеся к этим темам.

В схемах по Особенной части отдельные виды преступлений подвергнуты анализу по элементам состава. При этом авторы дают лаконичное и вместе с тем достаточно четкое их описание. Аналогичным образом в схемах изложена суть обстоятельств, отягчающих ответственность за отдельные преступления. В целях раскрытия содержания каждого из обстоятельств, влияющих на применение закона, в альбомах приводятся выдержки из постановлений Пленума Верховного Суда СССР по отдельным вопросам. Такие выдержки даются применительно к отдельным элементам состава преступления, что значительно облегчает уяснение ряда сложных вопросов. Этой же цели служит приведение в альбомах (больше по Общей части) частных примеров, представляющих собой обобщенное описание различных ситуаций, к которым применяется та или иная норма.

Значительное место уделено вопросам квалификации преступлений. Для этого в альбоме использованы как разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, так и различные подзаконные акты. Это позволило авторам в форме, облегчающей усвоение материалов, изложить ряд частных вопросов квалификации, что обуславливает полезность альбомов не только как учебных, но и практических пособий.

Учебные пособия основаны на законодательстве трех союзных республик: Узбекской, Таджикской и Туркменской. В схемах нашли свое отражение особенности законодательства каждой из них, различия между статьями соответствующих УК.

Характеристика отдельных институтов Общей части и составов преступлений дана достаточно полно. Она основана на действующем законодательстве и современных достижениях науки уголовного права.

Учебные пособия могут быть использованы студентами юридических вузов, слушателями учебных заведений, в которых осуществляется повышение квалификации работников правоохранительных органов, а также работниками органов правосудия в практике применения действующего уголовного законодательства.

Г. П. Саркисянц

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ**

Докторские диссертации

1. Абдуллаев М. А. (Ферганский ГПИ) — Национальное и интернациональное в эстетической культуре развитого социализма.
2. Ахмедов Э. И. (ТашПИ) — Алгоритмический метод познания (Логико-гносеологический анализ).
3. Мадиримова М. С. (СамГУ) — Особенности диалектики национального и интернационального в духовной культуре развитого социализма.
4. Шарипов Н. Ш. (БухТИПЛП) — Закономерности перерастания народно-демократической революции в социалистическую (На примере БНСР и ХНСР).
5. Юнусов А. М. (ИФП АН УзССР) — Интернациональное и национальное в развитии духовных ценностей советского народа (На примере республик Средней Азии).
6. Якубов Ш. Н. (РПИРЯЛ) — Взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур в условиях развитого социализма (На материалах республик Средней Азии).

Кандидатские диссертации

1. Абдалимова М. (ТИНХ) — Социальные проблемы совершенствования структуры и содержания свободного времени тружеников села в современных условиях.
2. Абдуладзе Л. С. (СамСХИ) — Роль межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в сближении классов и становлении бесклассового общества.
3. Ачилов С. Л. (СамГАСИ) — Возрастание роли социалистического соревнования в интернациональном воспитании сельских тружеников.
4. Вафаева Д. Б. (ТашГПИ) — Интернационализм и патриотизм как черты социалистического типа личности.
5. Галустова К. С. (ТашПИ) — Роль музыкального искусства в формировании эстетической культуры социалистического типа личности (На материале жанров оперы и балета УзССР).
6. Коканбаев Ш. А. (ТашГУ) — Влияние средств массовой информации на возрастание духовной культуры советского народа в условиях развитого социализма.
7. Кунденко Н. Н. (ИФП АН УзССР) — Диалектические противоречия в развитии естествознания (Логико-методологический анализ).
8. Мирзаев Ф. К. (ТашГУ) — Диалектика развития естественного и «искусственного» интеллекта в условиях научно-технической революции.
9. Мосензов П. В. (ТашГосМИ) — Разработка проблем исторического материализма в Узбекистане в период развитого социализма.
10. Низамов К. Р. (Ферганский филиал ТашСХИ) — Формирование социалистической культуры труда рабочего класса (На примере промышленности Узбекистана).
11. Норбеков У. У. (Джизакский филиал ТашПИ) — Пути решения национально-языковой проблемы в условиях некапиталистического развития (Сравнительный анализ на примере Советского Узбекистана и Алжирской Народной Демократической Республики).
12. Нурматова М. А. (ТашПИ) — Единство этического и эстетического в искусстве социалистического реализма (На примере советской художественной литературы).
13. Орлова О. В. (ТашГУ) — Смешанные межнациональные браки как фактор сближения наций в условиях развитого социализма.
14. Очилова Б. М. (ИФП АН УзССР) — Интернациональное и национальное в советской обрядности в условиях развитого социализма.
15. Раджабова С. М. (БухТИПЛП) — Формирование коммунистической убежденности студенческой молодежи в условиях развитого социализма.
16. Сажднова Е. Е. (ТАДИ) — Совершенствование системы мер морального воздействия на личность в трудовом коллективе.

17. Таджиева Т. М. (ТашГУ) — Символ как форма организации творческого воображения.
18. Ташматов И. М. (САМПИ) — Динамика межнациональных браков в Узбекистане и их влияние на сближение наций в период строительства и укрепления социализма.
19. Усманов М. М. (ИФП АН УзССР) — Гносеологические функции общения в структуре познания.
20. Хакимова М. М. (ТашГосМИ) — Объективные условия и субъективные факторы роста культурно-технического уровня крестьянства в условиях развитого социализма (На материалах Узбекской ССР).
21. Халматова Х. М. (ТашСХИ) — Интернационализация советского образа жизни рабочей молодежи в условиях развитого социализма.

Утверждено Республиканским координационным Советом по философии и научному коммунизму

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

Э. Х. Махмудов. Стратегия выбора эффективных направлений инвестиций.	3
К. А. Хасанджанов, И. Ю. Сизова. Эколого-экономический аспект развития агропромышленного комплекса УзССР	12
Л. А. Мадраимова. Экономические проблемы внедрения новой техники в промышленности Узбекистана	17
М. Г. Гиясов. К вопросу сокращения применения ручного труда в промышленности УзССР	21
Х. Т. Тураев. Участие молодежи Узбекистана в международном фестивальном движении	26
А. Х. Саидов. О предмете сравнительного правоведения	31

Научные сообщения

С. С. Агзамходжаев. Сотрудничество Советского Узбекистана со странами Арабского Востока в области здравоохранения	37
Д. М. Муксимова. О деятельности партийных организаций по вовлечению женщин в текстильную промышленность УзССР в годы пятой пятилетки.	38
Л. Г. Левтеева. Материалы Музея истории народов Узбекистана о событиях 1905—1907 годов	39

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ю. Ф. Буряков, И. П. Лунькова. Археологические материалы о землетрясении в Ташкентском оазисе	41
---	----

Историография

Д. С. Азимова. Против искажения духовного облика молодежи Советской Средней Азии в современной буржуазной «советологии»	43
---	----

Новые книги

В. С. Никитченко, М. Х. Хасанов, П. Н. Калошин. Материалистическая диалектика и системный подход	45
Г. П. Саркисянц, Б. А. Блиндер, <u>М. Л. Хоменко</u> , А. С. Якубов. Альбомы схем по советскому уголовному праву. Учебные пособия	45
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	47

НАШИ АВТОРЫ

- Буряков Ю. Ф.** — доктор исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Хасанджанов К. А.** — доктор экономических наук, зам. председателя СОПС АН УзССР.
- Левтеева Л. Г.** — кандидат исторических наук, зам. директора Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Махмудов Э. Х.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник ТИНХ.
- Саидов А. Х.** — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Сизова И. Ю.** — кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Тураев Х. Т.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашПИ им. Беруни.
- Азимова Д. С.** ст. преподаватель кафедры научного коммунизма ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Муксимова Д. М.** — ст. преподаватель кафедры научного коммунизма ТашПИ им. Беруни.
- Агзамходжаев С. С.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Лунькова И. П.** — архитектор.
- Гиясов М. Г.** — аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Мадраимова Л. А.** — аспирант Института экономики АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349